

ПРИХОДСКАЯ №77

Газета

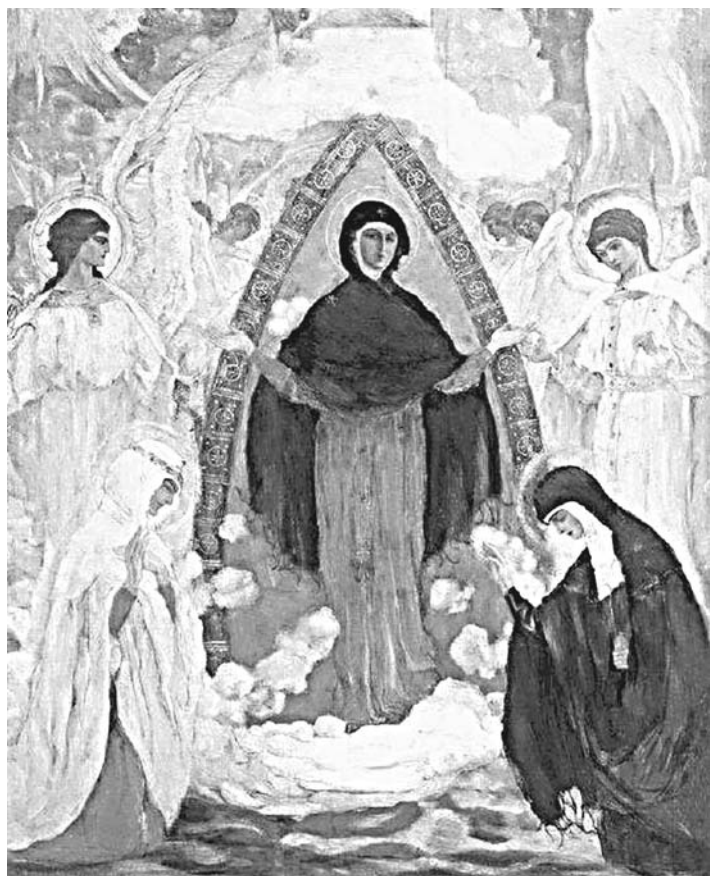
ОКТАБРЬ 2011

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

ПОКРОВ, ПРИБЕЖИЩЕ, УТЕШЕНИЕ...

М. Нестеров. Покров Пресвятой Богородицы

Днесь, благовернии людие, светло празднуем, осеняеми Твоим, Богомати, пришествием, и ко Твоему взирающее пречистому образу, умильно глаголем: покрый нас честным Твоим покровом и избави нас от всякаго зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша.

Тропарь праздника Покрова Пресвятой Богородицы

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Христианское наследие

Прот. Александр Мень:

Он предостерегал от ностальгии по прошлому (к 125-летию со дня рождения Г. Федотова)

3

«Вы дайте им есть»

Кров для бездомных, хлеб для голодающих

8

Страх – упражнение для души

С кинорежиссёром В. Хотиненко беседует В. Грудский

12

Памяти новомучеников

Книга о семье Шиков-Шаховских

14

Целебный воздух культуры

Христианский лекторий для всех

17

« 14 ноября

не просто наш храмовый праздник, а 20-летний юбилей возрождения нашего храма, закрытого в 1930 г. 60 лет в храме не было богослужений...»

Слово прот. Александра Борисова
см. на с. 20

Покров Пресвятой Богородицы

Дева днесь предстоит в Церкви и с лики святых невидимо за ны молится Богу: Ангели со архиереи покланяются, Апостоли же со пророки ликовствуют: нас бо ради молит Богородица пречестнаго Бога (кондак праздника)

Э то чудное явление Матери Божи-

ей произошло в середине X в. в Константинополе, во Влахернской церкви, где хранились риза Богоматери, Её головной покров (мафорий) и часть пояса, перенесённые из Палестины в V в. В воскресный день 1 октября во время всеобщего бдения, когда храм был переполнен молящимися, св. Андрей, Христа ради юродивый (пам. 2 октября), в четвёртом часу ночи, поднимая очи к небу, увидел идущую по воздуху Пресвятую Богородицу, озарённую небесным светом и окружённую Ангелами и сонмом святых. Св. Креститель Господень Иоанн и св. апостол Иоанн Богослов сопровождали Царицу Небесную. Преклонив колена, Пресвятая Дева начала со слезами молиться за христиан и долгое время пребывала в молитве, потом, подойдя к Престолу, продолжала Свою молитву, закончив которую, сняла со Своей головы покрывало и распростёрла его над молящимися в храме людьми, защищая их от врагов видимых и невидимых.

Св. Андрей с трепетом созерцал дивное видение и спросил стоявшего рядом с ним своего ученика, блаж. Епифания: «Видишь ли, брат, Царицу и Госпожу, молящуюся о всём мире?» Епифаний ответил: «Вижу, святой отче, и ужасаюсь». Преподобная Богородица просила Господа Иисуса Христа принять молитвы всех людей, призывающих Его пресвятое имя и прибегающих к Её заступлению: «Царю Небесный... прими всякого человека, молящегося к Тебе и призывающего Имя Мое на помощь, да не

отыдет от Лица Моего неуслышан». Свв. Андрей и Епифаний «долгое время смотрели на распростёртое над народом покрывало и на блиставшую наподобие молнии славу Господню; доколе была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало; по отшествии же Её, сделалось и оно невидимым, но, взяв его с Собою, Она оставила благодать, бывшую там».

Во Влахернской церкви сохранилась память о дивном явлении Богоматери. В XIV в. русский паломник дьяк Александр видел в церкви икону молящейся за мир Пресвятой Богородицы, написанную так, как Её созерцал св. Андрей.

Около 1164 г. заботами св. князя Андрея Боголюбского в Русской Церкви был установлен праздник Покрова Божией Матери. Уже в XII в. в России появились храмы в честь Покрова. Всемирно известный храм Покрова на Нерли был построен в 1165 г. В Новгороде в XII в. существовал монастырь Покрова Пресвятой Богородицы (т.наз. Зворинский); в Москве при Иване Грозном был построен собор Покрова Божией Матери у храма Святой Троицы (известный как храм Василия Блаженного).

В тропаре праздника Русская Церковь поёт: *Днесь, благовернии людие, светло празднуем, осеняеми Твоим, Богомати, пришествием, и ко Твоему вззирающе пречистому образу, умильно глаголем: покрый нас честным Твоим покровом и избави нас от всякого зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша.*

По материалам сайта sedmitza.ru

Свящ. Георгий Чистяков

Твёрдо веруя, сердцем зная...*

С праздничным днём поздравляю вас, дорогие братья и сёстры, с престольным праздником нашего храма – днём Покрова Пресвятой Богородицы!

Уже многие из причащавшихся

День 14 октября особым образом связан для нас с памятью об о. Георгии Чистякове, его служении в храме при Республиканской детской клинической больнице, который был освящён во имя Покрова Пресвятой Богородицы

Слово после Литургии в храме при РДКБ

сейчас, молившихся во время Литургии, ушли в отделения, потому что сегодня лечебный день и, конечно, совершаются все процедуры. Удивительно даже, что столько людей сумело прийти на какое-то время из отделений для того, чтобы участвовать в Божественной Литургии. Их всех тоже нужно

поздравить и с престольным праздником нашего храма, и с этим замечательным днём, когда мы прославляем Пречистую и Пренепорочную Матерь Божию, Пресвятую Деву Марию. Прослав-

* Печатается с незначительными сокращениями.

ляем, твёрдо веруя, сердцем зная, что Она простирает Покров над нами, что Она, Матерь Иисусова, для каждого и каждой из нас тоже стала Матерью. Потому что с креста, буквально за какие-то несколько мгновений до Своей смерти, Иисус обратился к Своему любимому ученику, а в его лице – к каждому и каждой из нас со словами: *Се Мати твоя*, а затем и к Матери Своей, говоря: *Се сын Твой*, – и каждый из нас поэтому чувствует себя сыном и дочерью Матери Божьей. Понимать это, ощущать всем сердцем очень важно, потому что это действительно делает нас семьёй Христовой. Мы, как это ни парадоксально звучит, Его, нашего Господа и Учителя, братья и сёстры, потому что мы усыновлены Его Матерью. Никогда не будем об этом забывать. Будем стараться в молитвах обращаться к Матери Божественного Сына, Которая защищает и спасает нас.

Часто люди говорят: я не умею молиться, потому что не знаю молитв. Действительно, в молитво-

словах даются часто очень большие по объёму тексты, и в большинстве своём верующие люди их не знают. Но все знают молитву Господню – молитву *Отче наш*, которой научил нас Сам Господь наш Иисус Христос. В соединении с молитвой к Матери Божьей, если повторять её – молитву *Богородице Дево, радуйся* – десять раз после каждой прочитанной молитвы *Отче наш*, получится удивительное и прекрасное, полное богословия правило, которое соединяет нас со Христом и через Христа соединяет нас с Богом Отцом. Когда мы, молясь Богородице, говорим *...и благословен плод чрева Твоего*

Иисус, то центральным словом этой молитвы становится имя Иисусово. И когда мы так молимся, когда вырастает, как венок из роз, такая молитва, тогда действительно становится понятно, что между нами и Богом существует удивительная связь – связь, которая проходит через нашего Господа и Его Пречистую Матерь.

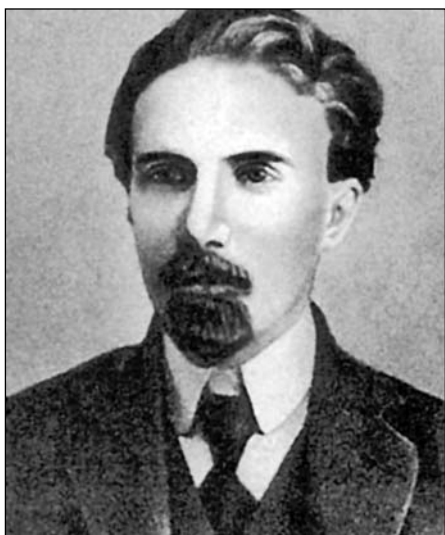
И, благодаря Святой Деве за Её материнство, в сегодняшний праздник Покрова Пресвятой Богородицы давайте поздравим друг друга и с тем, что все мы, какие ни есть – разные, не похожие друг на друга, а зачастую даже и не знающие ничего друг о друге люди, все мы через Её материнство – родные братья и сёстры. Об этом никогда не нужно забывать. Наш возлюбленный Господь и Брат Иисус Христос всегда пребывает Её молитвами среди нас: там, где мы – двое или трое – собраны во имя Его, там и Он всегда среди нас во все дни до скончания века. Аминь.

14 октября 2003 г.

ХРИСТИАНСКОЕ НАСЛЕДИЕ

13 октября исполнилось 125 лет со дня рождения выдающегося историка, мыслителя, представителя русского религиозно-философского возрождения, убеждённого демократа Георгия Петровича Федотова, мысли которого чрезвычайно свежи и актуальны сегодня

Его справедливо сравнивали с Чаадаевым и Герценом.

Как и они, Георгий Петрович Федотов (1886–1951) был историком-мыслителем и публицистом европейского и мирового масштаба, как и они, обладал даром облекать свои идеи в блестящую литературную форму.

Как и к ним, к Федотову можно приложить древнее изречение: «Нет

пророка в своём отечестве». Подобно Чаадаеву, он подвергался атакам со стороны самых разных идейных лагерей и, подобно Герцену, умер на чужбине. ...

Между тем внутренне Федотов всегда оставался в России. ... В его трудах повсюду видна осознанная направленность: постигнуть душу Древней Руси, увидеть в её святых конкретно-национальное воплощение общехристианского мирового идеала и проследить его судьбы в последующих веках. В частности, его глубоко волновала трагедия российской интеллигенции, и он стремился уяснить, что она сохранила, а что утратила из исконной духовности христианства. ...

Как и многим деятелям культуры, Федотову пришлось испытать трудности голодных и холодных лет времён Гражданской войны. ... В сентябре 1925 г. он выехал в Германию... Что

ждало его, не поступи он так, мы можем догадаться... Через четыре года... члены [религиозно философского] кружка [А. Мейера, куда входил Федотов] были арестованы...

...В конце концов судьба его определяется приглашением в Богословский институт, основанный в Париже митрополитом Евлогием (Георгиевским). Там уже преподают его старые друзья – Антон Карташев и Сергей Безобразов, впоследствии епископ и переводчик Нового Завета. ...Вскоре освободилась кафедра агиологии, то есть изучения житий святых, и Федотов вошёл в новую для него область, ставшую с тех пор главным призванием историка.

...В 1931 г. он основал журнал «Новый Град» с широкой культурно-об-

* Из предисловия о. Александра к книге Г. Федотова «Святые Древней Руси» (М, 1990).

щественной и христианско-демократической платформой. Там он опубликовал множество ярких и глубоких статей, посвящённых главным образом актуальным вопросам мировой и русской истории, событиям и спорам тех дней. Вокруг журнала группировались люди, желавшие стать по ту сторону «правого» и «левого»: мать Мария, Бердяев, Фёдор Степун, Фондаминский, Марина Цветаева, философы Владимир Ильин, Борис Вышеславцев, литературоведы Константин Мочульский, Юрий Иваск, монах Лев Жилле – француз, ставший православным. Печатались Федотов и в органе Бердяева, знаменитом парижском журнале «Путь».

Ещё в 1928 г. он выпустил фундаментальную монографию о митрополите Филиппе Московском, который выступал против тирании Ивана Грозного и заплатил жизнью за своё мужество. Тема была выбрана историком не случайно. ...

Федотов был глубоко убеждён, что исконные духовные идеалы православной Руси имеют непреходящее значение и исключительно важны для современности. Он лишь хотел предостеречь от неоправданной ностальгии по далёкому прошлому, которое имело как светлые, так и тёмные стороны.

... «Св. Филипп, – утверждает историк, – отдал жизнь в борьбе... с государством, в лице царя, показав, что и оно должно подчиняться высшему началу жизни. В свете подвига Филиппова мы понимаем, что не московскому великодержавию служили русские святые, а тому Христову свету, который светился в царстве, – и лишь до тех пор, пока этот свет светился».

В конфликте митрополита Филиппа с Грозным Федотов увидел столкновение евангельского духа с властью, поправшей все этические и правовые нормы. Оценка историком роли Грозного как бы предвосхищала дискуссии об этом царе, связанные с желанием Сталина превратить его в идеального монарха.

Федотову приходилось вести и полемику с теми, кто под влиянием апокалиптических событий нашего столетия пришли к обесцениванию культуры, истории, творчества. Многим казалось, что мир переживает эпоху заката, что Запад и Россия, пусть и по-разному, идут к своему концу. ...

Он утверждал ценность труда и культуры как выражения высшей природы человека, его богоподобия. ...

Сверхприродный импульс действовал в истории с самого её начала. ... Считать культуру дьявольским изобретением – значит отказаться от челове-

...Не московскому великодержавию служили русские святые, а тому Христову свету, который светился в царстве, – и лишь до тех пор, пока этот свет светился.

Г. Федотов

ческого первородства. Высшее начало проявляется и в Аполлоне, и в Дионисе, то есть и в просветлённом разуме, и в пламенеющей стихии. «Не желая уступить демонам ни аполлонического Сократа, ни дионисического Эсхила, – писал Федотов, – мы, христиане,

на огромное влияние иноческого аскетизма, она была погружена в пышную красоту священнодействия, отображающего неподвижную вечность. ...

Этический элемент, разумеется, не отрицался, но он нередко отступал на второй план по сравнению с эстетической – этим зеркалом «небесной иерархии».

Иной характер приобрела христианская духовность на Руси уже в первые же десятилетия после князя Владимира. В лице св. Феодосия Печерского она, сохранив аскетическую традицию Византии, усилила евангельский элемент, который ставил во главу угла действительную любовь, служение лю-

дям, милосердие.

Этот первый этап в истории древнерусской святости в эпоху ордынского ига сменяется новым – мистическим. Его воплощает св. Сергий Радонежский. Федотов считает его первым русским мистиком. ... В исихазме была развита практика духовного самоуглубления, молитвы, преображения личности через её сокровенное единение с Богом.

В третьем, московском периоде две первые тенденции приходят в столкновение. Это произошло в силу того, что сторонники социальной активности Церкви, иосифляне, стали опираться на поддержку мощной государственной власти... Носители аскетического идеала, св. Нил Сорский и

«нестяжатели», не отрицали роли социального служения, но они боялись превращения Церкви в богатый и репрессивный институт и поэтому выступали и против монастырского землевладения, и против казней еретиков. В этом конфликте внешне победили иосифляне, но их победа повела к глубокому и затяжному кризису, породившему раскол старообрядчества. А затем наступил иной раскол, потрясший всю русскую культуру, – связанный с реформами Петра.

Эту цепь событий Федотов определил как «трагедию древнерусской святости». Но он же отметил, что... изначальный идеал, гармонически сочетавший служение обществу с духовным самоуглублением, не погиб. В том же XVIII веке, когда Церковь оказалась подчинённой жёсткому синодальному строю, неожиданно воскрес дух древних подвижников. «Под почвой, – пишет Федотов, – текли благодатные реки. И как раз век Империи, столь, казалось бы, неблагоприятный для оживления русской религиозности, принёс возрождение мистической святости. На самом пороге новой эпо-

Слева направо: С. Пиленко, Ю. Скобцов, А. Бабаджан, мать Мария, Г. Федотов, о. Дмитрий Клепинин, К. Мочульский. Париж, 1939 г.

можем дать истинные имена божественным силам, действовавшим, по апостолу Павлу, и в дохристианской культуре. Это имена Логоса и Духа. Одно знаменует порядок, стройность, гармонию, другое – вдохновение, восторг, творческий порыв. Оба начала неизбежно присутствуют во всяком деле культуры. И ремесло и труды земледельца невозможны без некоторой творческой радости. Научное познание немыслимо без интуиции, без творческого созерцания. И создание поэта или музыканта предполагает суровый труд, отливающий вдохновение в строгие формы искусства. Но начало Духа преобладает в художественном творчестве, как начало Логоса – в научном познании».

...В своей книге [«Святые Древней Руси»] Федотов прослеживает, как в древнерусской святости формировался особый русский религиозный тип. Хотя генетически он связан с общехристианскими началами и византийским наследием, в нём очень рано появились индивидуальные черты.

Византия дышала воздухом «сакральной торжественности». Несмотря

хи Паисий Величковский, ученик православного Востока, находит творения Нила Сорского и завещает их Оптиной пустыни. Ещё святитель Тихон Задонский, ученик латинской школы, хранит в своём кротком облике фамильные черты Сергиева дома. С XIX века в России зажигаются два духовных костра, пламя которых обогревает замёрзшую русскую жизнь: Оптина пустынь и Саров. И ангельский образ Серафима, и оптинские старцы воскрепают классический век русской святости...»

Федотов продолжал преподавать в институте. Писал многочисленные статьи и эссе. Выпустил книги «И есть и будет» (1932), «Социальное значение христианства» (1933), «Стихи духовные» (1935). ...

Политическая и общественная атмосфера становилась напряжённой и мрачной. Приход к власти Гитлера, Муссолини, Франко в который раз расколол эмиграцию. Многие изгнанники видели в тоталитарных вождях Запада чуть ли не «спасителей России». Демократ Федотов, разумеется, не мог принять такую позицию. Всё больше чувствовал он отчуждение от «национально мыслящих», которые готовы были призывать на «царство большевиков» любых интервентов, кем бы они ни были.

...Любое политическое высказывание учёного подвергалось атакам. Последней каплей оказалась новогодняя статья 1939 г., где Федотов одобрял антигитлеровскую политику Советского Союза. Теперь уже вся корпорация преподавателей Богословского института под давлением «правых» осудила Федотова.

Этот акт вызвал негодование «рыцаря свободы» Николая Бердяева. Он откликнулся на него статьёй «Существует ли в православии свобода мысли и совести?»... По его словам, «когда говорят, что православный должен быть “национально мыслящим” и не должен быть “интеллигентом”, то всегда хотят охранить старое язычество, которое вошло в православие, с которым оно срослось и не хочет очиститься. Люди такой формации могут быть очень “православными”, но они очень мало христиане. ... Бытовое православие и есть язычество внутри христианства». Эти строки звучали особенно остро в связи с растущей тенденцией рассматривать христианство только лишь как часть национального наследия, вне зависимости от самой сущности Евангелия. ...

Но тут грянула война и прекратила все споры. ...

Вне всякого сомнения, Федотов разделит бы участь своих друзей – матери Марии и Фондаминского, погибших в гитлеровских лагерях. Но его спасло то, что Американский еврейский комитет внёс его имя в списки лиц, которых Соединённые Штаты готовы были принять как беженцев. ... С большими трудностями, то и дело рискуя жизнью, Федотов с близкими добрался до Нью-Йорка. Это было 12 сентября 1941 г.

...Когда говорят, что православный должен быть «национально мыслящим» и не должен быть «интеллигентом», то всегда хотят охранить старое язычество, которое вошло в православие, с которым оно срослось и не хочет очиститься. Люди такой формации могут быть очень «православными», но они очень мало христиане.

Н. Бердяев

Так началось последнее, американское десятилетие его жизни и трудов. Сначала он преподавал в богословской школе при Иельском университете, а затем стал профессором Православной Свято-Владимирской семинарии. Наиболее значительным произведением Федотова в этот период стала книга «Русская религиозная мысль», вышедшая на английском языке. ...

...Победа над нацизмом не принесла главной его победительнице внутренней свободы. Сталинская автократия, присвоив себе плоды народного подвига, казалось, шла к зениту. Федотову не раз приходилось слышать, что всё это – фатум России, что она знала только тиранов и холопов и поэтому сталинщина неизбежна. Однако Федотов не любил политических мифов, пусть даже правдоподобных. Он отказывался принять мысль, будто русская история запрограммировала Сталина, что в основах русской культуры можно найти лишь деспотизм и подчинение.

С XIX века в России зажигаются два духовных костра, пламя которых обогревает замёрзшую русскую жизнь: Оптина пустынь и Саров. И ангельский образ Серафима, и оптинские старцы воскрешают классический век русской святости...

Г. Федотов

Незадолго до смерти, в 1950 г., он поместил в нью-йоркском журнале... статью «Республика Святой Софии». Она была посвящена демократической традиции Новгородской республики.

Федотов раскрыл исключительную оригинальность культуры Новгорода не только в сфере иконописи и зодчества, но и в области социально-политической. При всех своих средне-

вековых изъянах вечевого порядок был вполне реальным «народоправством», напоминавшим демократию древних Афин. «Вече выбирало всё своё правительство, не исключая архиепископа, контролировало и судило его». В Новгороде существовал институт «палат», которые коллективно решали все важнейшие государственные дела. Символом этой новгородской демократии был храм Святой Софии и образ Богородицы «Знамение». Не

случайно предание связывает историю этой иконы с борьбой новгородцев за свою свободу. И не случайно, что Грозный с такой беспощадностью расправился с Новгородом. Его гнев был обрушен даже на знаменитый вечевой колокол – эмблему старинного народоправства.

«История, – заключает Федотов, – судила победу другой традиции в русской церкви и государстве. Москва стала преемницей одновременно и Византии и Золотой Орды, и самодержавие царей – не только политическим фактом, но и религиозной доктриной, для многих почти догматом. Но... пора вспомнить о существовании иного крупного факта и иной доктрины в том же самом русском православии. В этой традиции могут почерпнуть своё вдохновение православные сторонники демократической России». Федотов выступает против политического господства Церкви, теократии. «Всякая теократия, – пишет он, – таит в себе опасность насилия над совестью меньшинства. Раздельное, хоть и дружеское сосуществование церкви и государства является лучшим решением для сегодняшнего дня. Но, оглядываясь в прошлое, нельзя не признать, что в пределах восточно-православного мира Новгород нашёл лучшее разрешение вечно волнующего вопроса об отношениях между госу-

дарством и церковью».

Этот очерк стал как бы духовным завещанием Георгия Петровича Федотова. 1 сентября 1951 г. он скон-

чался. Тогда едва ли кто-нибудь мог предположить, что недалёк день конца сталинщины. Но Федотов верил в осмысленность исторического процесса. Верил в победу человечности, духа и свободы. Он верил, что никакие тёмные силы не смогут остановить потока, который течёт к нам из первохристианства и воспринявшей его идеалы Святой Руси.

Юлия Зайцева

Воцерковляющий опыт митрополита Антония

23—25 сентября в Москве, в Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье» им. А. Солженицына состоялась III Международная конференция, посвящённая наследию митр. Антония Сурожского. Приехавшие из Великобритании, Франции, Голландии, Греции, Украины священнослужители и миряне, учёные и публицисты, представители благотворительных организаций и активисты социального служения, среди которых было много духовных чад митр. Антония, обсуждали тему «Церковь – богочеловеческое общество». Конференции предшествовал ряд подготовительных встреч, организованных Фондом «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского»

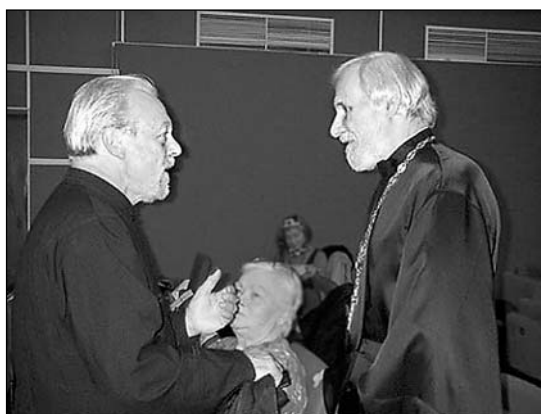

В приветствии митр. Минского и Слуцкого Филарета, экзарха всея Беларуси, говорится о широком влиянии, которое имело служение митр. Антония, «продолжающееся и ныне, спустя годы после его блаженной кончины». По словам председателя Синодальной богословской комиссии РПЦ, митр. Антоний являет «пример пастыря, духовно питающего нас словом, исходящим из глубин веры».

Краткое приветствие участникам конференции прислал председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митр. Волоколамский Иларион. Отмечая пример «искреннего пастырского служения» митр. Антония, иерарх пишет: «Он не только словом, но и делом призывал народ к жизни по заповедям Божиим, к верности Русской Православной Церкви».

Тема экклезиологии – одна из центральных в проповедях митр. Антония, отметил директор Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье» Виктор Москвин. Все доклады, прозвучавшие на конференции, соотносились с осмыслением Церкви как места встречи и сотрудничества Бога и человека, а также с уникальной практикой Сурожской епархии, созданной митр. Антонием.

Первым прозвучал доклад священника, сослужившего митр. Антонию многие годы, проводившего его в последний путь. Рассказ о. Иоанна Ли о том, как кропотливо и длительно владыка готовил к рукоположению буду-

щих пастырей, о духе братства и мира в общине клириков епархии прочитал ведущий заседание прот. Александр Борисов. Сообщение о. Иоанна содержит драгоценные фрагменты опыта митр. Антония: мы узнаём, что он напутствовал каждого будущего священника особыми словами перед тем, как ввести его в алтарь; что он уделял особое внимание подготовке семьи молодого клирика к новому служению, предупреждая: «Не приноси свою семью в кровавую жертву Церкви»; что более всего он беседовал с кандидатами о богослужении и таинствах Церкви, а принимать исповедь благословлял их только через год после рукоположения. О. Иоанн касается и печальных событий 2003 г., когда в епархии «ясно обозначились две фракции». Не углубляясь в причины раскола, автор доклада сосредотачивается на поведении митр. Антония, который болезненно переживал этот кризис и говорил: «Если мы не способны к любви, неужели мы не можем достичь хотя бы мира!»

Диакон Пётр Скорер, который вырос в приходе митр. Антония и стал клириком Сурожской епархии, рассказал о том, как в юности «встреча со Христом дивно соделала Андрея в апостола Антония». О. Петру хорошо известны подробности созидания лондонского прихода, превращения его в настоящую общину, а позже – в епархию со своим особым уставом. Он остановился на том, что предпринимал митр. Антоний, чтобы «создать настоящую Церковь как богочеловеческое общество»: это регулярные епархиальные конференции, работа над уставом на епархиальных собраниях, пастырские собрания, летние лагеря для детей и молодёжи и мн. др. Центром общинной жизни было богослужение, и о том, как вёл его митр. Антоний, Пётр Скорер свидетельствовал «изнутри», из алтаря. Так, глава епархии избегал архиерейских служб, совершая их только дважды в год; требовал «почти военной дисциплины» от клириков в алтаре и абсолютной тишины – от мирян (при этом не допускал осуждения шумящих детей); верил в возможность для каждого человека личной встречи со Христом, которую сам переживал.

Постоянный участник семинаров по осмыслению наследия митр. Антония прот. Владимир Архипов в своём докладе поставил важные вопросы о роли Церкви в современном мире, об опасности «приспособить Церковь к духу времени», о «коварных сюрпризах», которые ожидают входящих в Церковь. В частности, о. Влади-

мир говорил о социальном служении, обречённом на неудачу в том случае, если христиане забывают, «во имя Кого и благодаря Кому» они помогают нуждающимся.

«В нашем приходе было принято незаметное служение, о котором иногда узнавали только из некролога, а в храме не было ни одного платного сотрудника», — рассказывала об особенностях общинной жизни в Сурожской епархии Ирина фон Шлиппе. На духовные уроки митр. Антония, на его понимание социального служения она опирается в деятельности православного благотворительного фонда св. Григория, помогающего социально незащищённым семьям и сиротам на Северо-Западе России.

«Живая епархия в служении Богу Живому» — обширный доклад на эту тему прислал соратник митр. Антония, председатель приходского совета в Лондоне, член епархиального совета по разработке устава епархии Коста Каррас. Он вспоминает и анализирует путь, который прошла вместе со своим пастырем община от прихода до епархии, выстраивая Церковь как «цельный организм».

Разным аспектам осмысления Церкви в наследии митр. Антония были посвящены доклады диакона Григория Геронимуса «Тема Церкви в последних беседах митр. Антония», библиста Анны Шмаиной-Великановой «Литургия как соучастие: беседы владыки Антония о богослужении», философа Александра Филоненко «Экклезиология митрополита Антония

как свидетельство о тайне Церкви». Все эти и другие сообщения носили отнюдь не отвлечённо-академический характер, они вызвали живое обсуждение и многочисленные вопросы.

Например, оживлённую дискуссию вызвало сообщение публициста Александра Архангельского «Как перевести интеллигента через разрытую дорогу к храму? Новое расцерковление и воцерковляющий опыт митр. Антония».

Доклад игумена Петра (Мещеринова) «Одиночество перед Богом», как и проводимая им дискуссионная группа, оказался в русле остро поставленного митр. Антонием вопроса: «Может ли ещё молиться современный человек?» В докладе затронуты такие ключевые для церковного возрождения понятия, как евхаристичность и общинность. Однако основное внимание уделяется осмыслению «одинокости перед Богом» как необходимого условия подлинной молитвы.

Конференция работала в течение трёх дней. Помимо традиционных докладов и дискуссий по

ним, а также заключительного круглого стола в рамках конференции работали малые дискуссионные группы, где у каждого участника была возможность высказаться. Темы групп охватывают различные аспекты актуального осмысления наследия митр. Антония: «Единство и разделение» (ведущий прот. Владимир Архипов), «Духовное совладание» (доктор психол. наук Ф. Василюк), «Вера и болезнь: спихиотрические и психотерапевтические аспекты» (канд. мед. наук Б. Воскресенский), «Церковная ограда и современная медицина» (свящ. Михаил Геронимус), «Пережить

горе» (рефлексотерапевт Первого московского хосписа Фредерика де Граф), «Может ли ещё молиться современный человек?» (игумен Пётр (Мещеринов), «Мы тащим детей в церковь, отправляем в православные лагеря, а потом что?» (диакон Пётр Скорер), «Встреча с человеком. Практический опыт работы с последствиями социального сиротства» (психолог Е. Сухорукова), «Оцерковление мирской жизни. Как церковный человек может выжить в миру» (основатель и сотрудник православного благотворительного фонда св. Григория).

Организаторы конференции выражают надежду, что все материалы будут изданы отдельной книжкой.

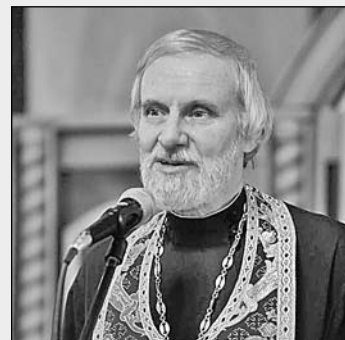

Источник: Благовест-инфо

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

**13 октября настоятелю нашего храма
прот. Александру Борисову исполнилось 72 года**

Многая и благая Вам лета, дорогой отец Александр, бодрости, благословений Божьих и ещё долгих лет служения во славу Господа и на радость всем нам!

Дом для бездомных

Дорогие друзья!

Прихожанин нашего храма по имени Емельян предпринимает героическую попытку создать Дом для бездомных. Начало ему удалось, но необходимо продолжение. Быть может, среди вас найдутся братья и сёстры, которые смогут что-либо сделать для этого смелого начинания.

Прочтите этот текст и, если возможно, предложите свою помощь.

Электронный адрес Емельяна: Емилиан Эмиль instruktor11@yandex.ru

Тел.: 8-964-537-90-02

Прот. Александр Борисов

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что почти всем бездомным Москвы известны места, где их могут бесплатно покормить. И самым известным и массовым местом такого благотворительного кормления является храм Космы и Дамиана в Шубине, в Столешниковом переулке. Я разговаривал со многими бездомными и уже от них услышал подтверждение того, что так вкусно и так много не кормят больше нигде.

Но, по словам Иоанна Кронштадтского, чей опыт работы с бездомными и авторитет среди православных не вызывают никаких сомнений, бездомному в первую очередь надо дать кров. Предоставить бездомным место проживания у прихожан храма долгое время возможности не было. И каждый раз после сытного, вкусного обеда, прошедшего в тёплом и сухом помещении храма, бездомные уходили обратно на улицы и вокзалы, в подъезды и колодцы, под дождь и снег.

С начала сентября текущего года ситуация стала меняться. С Божьей помощью удалось собрать команду людей, готовых и желающих посвятить свою жизнь работе в приюте для бездомных. Нам дали в долгосрочное пользование более 200 тысяч рублей, на которые мы сняли большой, хороший 2-хэтажный коттедж в ближнем Подмоскowie (10 км от МКАД по Дмитровскому шоссе), готовый для жилья. И вот 5 октября, когда в нашем храме возобновились кормления бездомных после летнего перерыва, во время благотворительного обеда впервые было объявлено, что открылся приют!

Но приют открылся не для всех желающих. По словам того же Иоанна Кронштадтского, подобные заведения не должны превращаться в рассадники тунеядства и пьянки. Поэтому бездомным были объявлены основные критерии отбора: мы принимаем только тех, кто готов вести трезвый, трудовой образ жизни. Кроме того, в приюте налажена довольно строгая дисциплина, которую готовы принять далеко не все бездомные, обратившиеся к нам за помощью. За первые две недели к нам поступило около 50 человек, уже 7 из которых или сами ушли, или были отчислены за несоблюдение правил приюта (которые оглашаются и разъясняются всем вновь прибывшим).

Есть, конечно, в этом малоприятном событии и наша вина – руководства приюта. Мы до сих пор

не смогли найти объёмы работ, которые позволили бы всем нашим подопечным рассчитывать хоть на какое-то накопление заработанных честным трудом денег. И это первая и на данный момент основная наша проблема, за помощью в преодолении которой мы ко всем обращаемся, – **работа!**

Чтобы понять сложность этой проблемы, надо хорошо представить себе наш контингент – бездомных. На 30 мужчин, находящихся у нас сейчас, всего двое имеют паспорта (без регистрации, естественно. По нашим правилам, мы сначала даём человеку испытательный срок в один месяц, только после успешного окончания которого ведём его на восстановление паспорта, который будет восстанавливаться ещё 2 месяца). Поэтому автоматически отпадают все работы, требующие документов. Дальше. Значительная часть из них – выходцы из детдомов и неблагополучных семей, не имеющие никакой специальности, т.е. работать они могут только на неквалифицированных работах. А эти работы, как известно, требуют определённого физического здоровья, которым похвастаться могут единицы. Ну, а те из них, кто имел какую-то специальность, не могут подтвердить её никаким документом или, что ещё хуже, уже утеряли необходимые навыки, ведя пьяно-бездомный образ жизни.

Я немного сгустил краски (есть среди них и физически крепкие люди, есть и специалисты), но не рассказал ещё об одной серьёзной проблеме – «киданий», которые происходят сплошь и рядом в этом секторе рынка труда.

Так что, учитывая то, что взятые в долг деньги уже закончились, а в начале следующего месяца нас ждёт выплата аренды за дом, проблема нахождения работы остаётся главной на данный момент.

Главной, но не единственной.

Перечислю кратко, какая помощь нам нужна:

- **нужен юрист**, который будет консультировать наших подопечных по вопросам трудоустройства и другим, связанным с их социализацией;
- **нужен медработник**, который будет следить за состоянием здоровья людей;
- **нужны вещи**, особенно мужские и особенно

тёплые, т.к. на улице уже холодно, а все предполагаемые работы – уличные;

– **нужен фотокорреспондент**, который освещал бы нашу деятельность в Интернете, т.к. без благотворительной помощи мы можем не вытянуть этот проект;

– **нужны благотворители**, которые взяли бы на себя (пока у нас очень мало работы) покупку бытовой химии, лекарств, продуктов, бытовой техники, помощь транспортом и т.п.;

– **нужны волонтеры**, готовые выполнить разовые поручения (отвезти лекарства лежащей в больнице беременной женщине – нашей подопечной; сопроводить человека в посольство, чтобы он мог начать оформлять документы; свозить людей в поликлинику...). Дело в том, что мы пока ещё не вырастили своих «служителей», которых было бы достаточно и которым можно было бы полностью доверять.

Есть у нас и женщины, которых называем сёстрами. Среди них – и кормящие матери, и беременные, и престарелые. Работу мы им всем можем предложить только неоплачиваемую – по дому. А ведь им тоже нужен источник дохода. Поэтому нам нужны предложения и по надомной работе, и по выездной.

В деле духовного восстановления, ведь центр у нас – духовно-восстановительный, уже сделаны и делаются определённые шаги.

В составе попечительского совета нашего приюта есть два священника: настоятель храма Космы и Дамиана в Шубине о. Александр и настоятель храма Ксении Петербургской в Медвежьих Озёрах о. Сергей. Благодаря этому мы живём в освящённом доме, и все желающие наши подопечные участвовали в Таинстве исповеди. Мы ходили для знакомства в ближайший к нам храм и теперь ждём к себе в гости его настоятеля.

Каждодневно у нас проходят собрания библейской группы, на которых разбирается Слово Божье (один из наших руководителей имеет духовное образование – он бывший протестантский пастор, принявший православие). Также несколько раз в неделю проходит собрание группы Анонимных Алкоголиков, которые ведёт другой наш руководитель, имеющий уже 13-летний стаж трезвости и опыт работы в АА.

В свободном доступе у нас лежат духовные книги, которые могут читать все желающие.

Ищем благотворителя, который пожертвовал бы нам DVD-плеер с дисками православных проповедников и др.

Надеюсь, что в ближайшем будущем у нас появится свой сайт, на котором мы будем освещать жизнь нашего приюта! Надеюсь на сотрудничество! Храни всех Господь!

Емельян

Светлана Файн

МОЗАМБИК: лечение СПИДа в программе DREAM

В августе этого года в нашем храме состоялся показ 8-минутного фильма «Из крови и мечты» о программе DREAM. Посмотреть его, к сожалению, смогли очень немногие из наших прихожан. Предлагаем читателям рассказ Светланы Файн – ещё одну главу живой книги о христианском служении милосердия

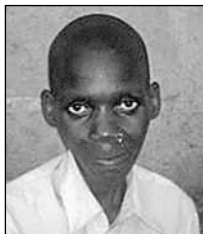
Вернувшись из Мозамбика, я хотела поблагодарить всех, кто щедро участвовал в сборе средств для этой страны. Я ездила туда в июле 2011 г. для участия в программе DREAM. Это

Маму зовут Эльза, дочь – Нуржимила. Ей полтора года. В этот день она сдала анализ, показавший, что она здорова

программа лечения СПИДа в Африке, проводимая Общиной святого Эгидия, – программа, благодаря которой родилось уже более 14 тысяч здоровых детей от ВИЧ-инфицированных матерей. Это новое поколение, свободное от эпидемии, поколение, у которого есть будущее.

Истории возвращения к жизни детей и взрослых встречаешь там очень часто. Эту женщину зовут Тина. Такой она была в марте 2011 г., когда весила 29 кг, – с потухшим взглядом, на шаг от смерти.

Такой (на фото справа) я увидела её в июле. Слева – активистка Леонора (т.е. пациентка и одновременно сотрудница программы), которая три раза в день приносила ей еду и сделала всё, чтобы Тина встала на ноги.

Многие пациенты DREAM, укрепившись физически и в ве-

ре, начинают помогать другим. Армандо живёт в деревне Мутиндири, где много детей-сирот, чьи родители умерли от СПИДа, а до ближайшей школы слишком далеко. Он начал учить детей читать, писать и считать, не имея ничего, даже тетрадей и ручек. Классная доска была куплена год назад на деньги, собранные в нашем храме, а в этом году доукупили тетради, ручки, несколько книг. Дети очень стараются, они понимают, что это их будущее, и рады, что обрели старшего брата, который заботится о них.

Пациенты DREAM в деревне Мангунде навещают одиноких стариков. Я видела, как они живут. У них нет ничего. Просто ничего. Какая-то тряпка, миска, кружка, наполовину наполненная водой, и всё. Они плачут, потому что голодны, а их друзья, сами бедные, не знают, как помочь. На собранные нами деньги были закуплены продукты, а также спички и мыло, которых хватит больше чем на месяц.

Мои африканские друзья – поразительные люди. Я многому учусь у них: состраданию, благодарности, радости. И лучше понимаю, что добро заразительно. Добро программы DREAM распространяется через её пациентов и преобразует жизнь многих: детей, стариков, других больных.

Языком цифр

В программе DREAM

150 000 пациентов, из них 25 000 младше 15 лет;
14 000 детей благодаря программе родились здоровыми от ВИЧ-инфицированных матерей.

Программа действует в 10 странах Африки: Мозамбике, Малави, Танзании, Кении, Республике Гвинея, Гвинее Биссау, Камеруне, Демократической Республике Конго, Анголе и Нигерии.

Стоимость лечения одного пациента в год – 600 евро.

Стоимость рождения здорового ребёнка от ВИЧ-инфицированной матери – 500 евро.

Финансовый отчёт

<i>Приход</i>	<i>Расход</i>
21.280 руб – собрано в храме свв. Космы и Дамиана	1.140 руб – покупка школьных принадлежностей для детей д. Мутиндири
12.010 руб - пожертвования друзей и коллег	12.150 руб – еда для стариков в д. Мангунде (на эту сумму больше месяца будут есть 35 человек) 20.000 руб – касса DREAM – рождение ещё одного здорового ребенка от ВИЧ-инфицированной матери
Итого: 33.290 руб	Итого: 33.290 руб

Наша помощь всё ещё нужна детям и старикам в Мозамбике. И нужна в странах Восточной Африки (Сомали, Эфиопии, Кении и др.), где в результате сильнейшей за последние 50 лет засухи от страшного голода страдают 12 миллионов человек. Я видела детей с тяжёлым недоеданием в Мозамбике, но фотографии из Сомали – это что-то другое.

«Вы дайте им есть», – говорит Господь ученикам и умножает то малое, что у них есть, пять хлебов и две рыбы (Мф 14:16). Эти слова обращены и к нам перед лицом этой трагедии. И возможность помочь у нас есть.

Община святого Эгидия уже привезла первую партию помощи в страдающий от голода регион Кении и открыла сбор пожертвований для продолжения помощи. <http://www.santegidio.org/index.php?pageID=3&id=4077&idLng=1068&res=1>

Переслать деньги очень просто: банковской карточкой, пройдя по указанной ссылке на сайт, или передать мне в храме в воскресные дни по договорённости, **тел. 8-916-678-36-81**. Я уверена, что 100% средств пойдёт для голодающих, поскольку доставкой и раздачей помощи занимаются добровольцы (члены общины) бесплатно.

Когда я собирала в храме деньги для Мозамбика, услышала, как один из прихожан ответил на вопрос другого: «Зачем помогать детям в Африке, когда у нас свои есть?» – «Дети – они и в Африке дети». Больше того – эти дети становятся нашими, потому что благодаря даже небольшой нашей помощи где-то далеко может выжить ребёнок.

Александр Белинский

«К свободе призваны вы, братия...»

К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу.
Гал 5:13

С одной стороны – свобода, а с другой – предопределение Откровения Иоанна Богослова. Совместимы ли эти понятия? На первый взгляд, нет. Но что в христианстве не антиномично? И какая антиномия может быть больше той, что Иисус Христос – и Бог, и Человек? Поэтому, сопоставив тезис и антитезис, попробуем найти их синтез.

Да, Бог всеведущ, но Он же и охраняет человеческую свободу. Даже свободу катиться в пропасть, что в большинстве случаев и происходит. Как могли пророки предсказывать будущее, если человек свободен поступать так или иначе? Ответить несложно, если провести простую аналогию. Гидрометеорологи предсказывают погоду, т. е. состояние атмосферы, и иногда довольно успешно. При этом они даже не пытаются описать детальное поведение каждого атома. В квантовой физике, как правило, последнее просто невозможно, хотя эволюцию ансамбля квантовых частиц можно просчитать в соответствии с уравнением Шредингера. Итак, если человек может составлять прогнозы для достаточно больших ансамблей и сообществ и намечать тенденции их будущего развития, оставляя свободу отдельным их представителям, то почему это невозможно Богу, тем более что Он не связан присущими нам пространственно-временными ограничениями? И как Бог восседал над потопом (Пс 28:10), так Он восседал и над пространством и временем, в рамках которых существует материальное творение. Он является Альфой и Омегой и видит одновременно и начало, и конец истории. Может ли такое быть и как в это поверить? Может, и даже в определённой степени происходит в нашем материальном мире. Например, неделимая элементарная частица (будь то фотон или электрон) может одновременно пройти через две удалённые друг от друга щели (это явление носит название интерференции Юнга), совершенно игнорируя наши привычные пространственно-временные представления. А в квантовом парадоксе Зенона последующее событие определяет предыдущее, т. е. и чисто временные ограничения оказываются не столь жёсткими, как то в большинстве случаев имеет место на практике. Итак, когда Господь посылает пророков, им можно и даже нужно верить.

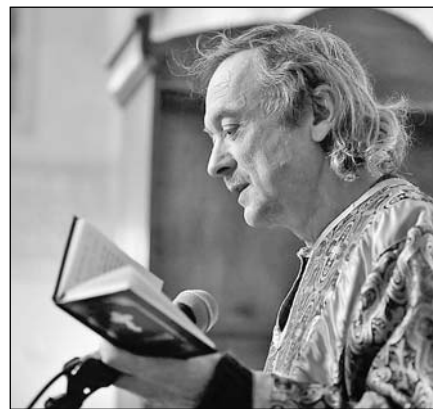
Но хочет ли Бог страшных последствий нашего безумия, описанных в Откровении? «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Мф 23:37). Конечно, хочется верить в возможность покаяния, как это произошло с ниневитянами (Иона 3), и в силу молитвы, как было с царём Езекией (4 Цар 20). Хотя у Езекии именно в добавленные ему Богом 15 лет жизни родился будущий царь Манассия (4 Цар 21), творивший мерзости пред Богом и, согласно преданию, перепиливший деревянной пилой

святого пророка и «ветхозаветного евангелиста» Исайю, что ставит под сомнение целесообразность вымаливания у Бога дополнительных лет жизни или каких-то особых поблажек. Уж лучше «да будет воля Твоя»!

Но как же жить в этом безумном мире, который «во зле лежит»? Собственно говоря, практически весь Новый завет посвящён именно этому. Остановимся на одном эпизоде. Ученики с Иисусом переправляются через Галилейское море (точнее, озеро), и внезапно их настигает страшная буря (Мк 4:35–41). Лодку захлёстывает вода. Они не успевают её вычерпывать, а Иисус спокойно спит на корме. Ученики в отчаянии будят Его и с возмущением зывают: «Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?!» Иисус встаёт, запрещает ветру и говорит морю: «Умолкни, перестань». И наступает тишь. Казалось бы, всё хорошо, но Господь укоряет учеников за малодушие: «Что вы так боязливы? как у вас нет веры?». А почему укоряет? Ну что им надо было делать, чтобы заслужить от Господа похвалу? Может быть, надо было так же встать и запретить буре? Может быть... Но кому из нас под силу укротить стихию? Судя по летним пожарам 2010 года в Подмосковье и землетрясению в Японии – вряд ли кому такое возможно. А как же быть?

Вспомним трёх отроков в печи (Дан 3). Даже под страхом мучительной смерти в огне они не подчиняются нечестивому повелению царя Навуходоносора поклониться золотому истукану, говоря: «Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскалённой огнём, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся» (ст. 17–18). И далее: «Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, хваляно и прославлено имя Твоё веки. Ибо праведен Ты во всём, что соделал с нами, и все дела Твои истинны и пути Твои правы... Ты совершил истинные суды во всём, что навёл на нас и на святыи град отцов наших Иерусалим... Ибо согрешили мы, и поступили беззаконно, отступив от Тебя, и во всём согрешили. Заповедей Твоих не слушали и не соблюдали их, и не поступали, как Ты повелел нам, чтобы благо нам было... И предал нас в руки врагов беззаконных, ненавистнейших отступников, и царю неправосудному и злейшему на всей земле. И ныне мы не можем открыть уст наших; мы сделали стыдом и поношением для рабов Твоих и чтущих Тебя. Но не предай нас навсегда ради имени Твоего, и не разруши завета Твоего» (ст. 26–34).

Итак, даже, может быть, страшась и ужасаясь, надо делать дело, сохраняя присутствие Духа, твёрдо помня, что, если и может случиться что-то страшное, Бог в силах избавить нас. Но если Он этого не сделает, то и тогда будет всегда праведен во всех судах своих, и по грехам нашим могло бы быть ещё и похуже.

Страх взыскующий, путь указующий...

Интервью с кинорежиссёром Владимиром Хотиненко

Во многих картинах девятикратного Лауреата международных и российских фестивалей, престижных кинопремий интрига приправлена изрядной долей мистики («Зеркало для героя», «Макаров», «Патриотическая комедия», «По ту сторону волков», «72 метра», «Поп» и др.). Дело в том, что Хотиненко очень волнуют тайны, на которые гораздо наша жизнь. И которые, считает он, тем важнее, чем труднее поддаются разгадке. Он и сам подчас совершает рискованные шаги в неизвестность. К примеру, окончив с отличием архитектурный институт, добровольно подписался на армейскую службу. А в 28 лет принял крещение, что в советские времена запросто могло погубить карьеру начинающего режиссёра...

— *Владимир Иванович, когда-то вы, ещё ассистентом художника, работали на фильме «Лекарство против страха». Вот давайте и поговорим о том, что нас пугает и как с этим бороться...*

— Знаете, очень хорошо помню свой первый большой страх — страх смерти. Я маленький ещё был, лет пяти. Подбежал к маме и говорю: «Мама, я умру?»... Не помню, что на меня нашло. Может, птичку мёртвую увидел. Но ощущение это помню очень хорошо. И мама меня прижала к себе, погладила и говорит: «Ой, сынок, это ещё так далеко». И страх ушёл. Такого острого страха смерти я больше никогда не переживал. Я бы назвал его магистральным, основополагающим для человека. Вернее, основополагающий — это Божий страх. Но и тот, и другой заставляют искать, в чём смысл твоей жизни. А христианин при этом ещё и веру свою испытывает. Начиная с веры в то, что жизнь бесконечна, а её земная форма — лишь кратковременный этап. И вообще, насколько ты убеждён во всём том, о чём говорится, например, в Символе веры? Вот это постепенное внутреннее самопостижение и возрастание — любопытный процесс. Благодаря ему лично я отношение к своей физической смерти могу выразить словами одного монаха: не боюсь — робею. По-моему, очень точное, очень глубокое определение.

— *Вы называли страх Божий основополагающим. Почему?*

— Страх Божий я впервые испытал, хотя тогда об этом не задумывался, приняв решение креститься. Оно не было рассудочным. Просто сошло внезапное озарение. Учился на Высших режиссёрских курсах, всё у меня благополучно, впереди хорошие перспективы. Которые я мог как раз пресечь своим крещением (смеётся).

Ну, или усложнить, во всяком случае. Сами понимаете, шёл 1980 год...

— *Ещё бы: вознамерились стать работником идеологического фронта, и вдруг отдали себя «в лапы мракобесия»!*

— Тем не менее я как-то очень ясно почувствовал: если не крещусь — пропаду. Мне вдруг остро понадобилась опора... У нас на курсах работала верующая женщина. Я брал у неё тексты молитв и переписывал от руки, тогда довольно трудно было такие книги купить. Так вот, накануне крещения она меня предупредила: «Володя, несмотря на твою решимость, ты столкнёшься с массой препятствий. И психологических, и, не исключено, физических».

— *Сатана не дремлет?*

— Точно! И вот проснулся утром в день крещения и думаю: «Господи, я взрослый человек — куда, зачем? Холодно, зима...» Моё решение показалось ужасно наивным, нелепым. Но верх взял уже знакомый мне сильнейший страх: не крещусь — пропаду! Он и помог преодолеть соблазн. А на следующий день я заболел какой-то невероятной ангиной, которой больше не болел никогда в жизни. И болезнь эта странным образом укрепила меня в правильности сделанного выбора...

— *Со страху искать смысл жизни, сказали вы. А ведь в этом проявляет себя и инстинкт самосохранения, который лежит в основе любых страхов. И действует по-разному, смотря что за человек. Один, чтобы спастись, мчится навстречу опасности, стремясь покончить с нею в честном бою. Другой мчится в обратном направлении, туда, где кусты погуще. Третий тоже принимает вызов, но методы борьбы использует подлые.*

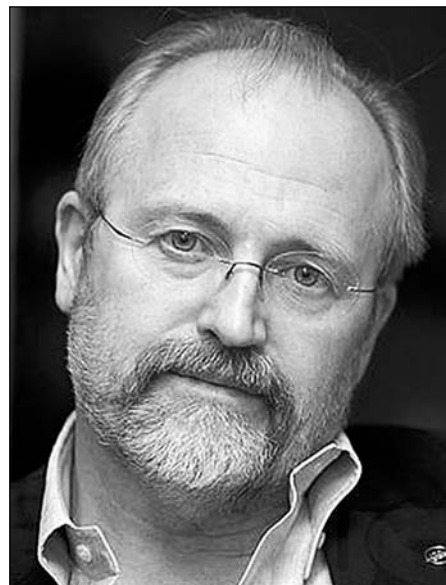
— Но даже робкое существо бывает рискованно загонять в угол, оно

может кинуться в атаку — с отчаянья, от безысходности. У меня в фильме «Патриотическая комедия» есть такой эпизод. Герой смотрит по телевизору, как леопард гонится за бородавочником. Это такая мирная, безобидная свинья. И вдруг она разворачивается и... бросается на врага! И могучий хищник, вдвое крупнее, со своими клыками и когтями вынужден обороняться, а потом... драпают. Совершенно потрясающие кадры! Бедная свинья, которой природа отвела роль абсолютной жертвы, корма для сильных, внезапно, хоть и с перепугу, опрокидывает судьбу, решительно отвергает своё жалкое предназначение.

— *Как же, помню, — выразительная метафора. Посыл и философский, и сюжетный, поскольку адресован главному герою. Но ведь бедную свинью толкнул наперекор незавидному жребия всё тот же инстинкт самосохранения. Или другой — родительский. Может, где-то поблизости затаилось дитя-поросёнок... А человек, в отличие от животного, наделён способностью игнорировать диктат инстинктов. Что, по-моему, не всегда хорошо. Когда, например, реальная опасность преувеличивается либо недооценивается. Как вы считаете?*

— Что такое страх, строго говоря? Это боязнь потерять то, что тебе дороже всего, да? Жизнь, здоровье, ещё что-то крайне важное для тебя или близких. Этот страх потери мобилизует на ответные или упреждающие действия, на меры безопасности. Кстати, героические личности не скрывают, что и им ведом страх. Просто они находят силы преодолеть его. Страх — это предохранитель...

— *Который, вероятно, человек сам должен отрегулировать — своим здравым смыслом. А вам не кажется,*

что малоприятное чувство страха достойно благодарности, раз ограждает нас от ещё менее приятных передряг?

– Несомненно. А знаете, в чём ещё польза страха? Преодолевая его, ты воспитываешь себя. Это испытание, которое закаляет характер, развивает душу, делает её более зрелой.

– *Мы испытываем страх, чтобы он испытал нас? Наш разум, совесть, мужество? Кстати, может ли к этому быть причастно искусство?*

– Во всяком случае, занятие искусством – это уж точно один из способов борьбы со страхами. Очень много примеров, когда автор выгонял их через свои произведения. Это, знаете, как на сеансе у психоаналитика, который просит пациента подробно рассказать, что его мучает. И стоит человеку откровенно выговориться, это уже само по себе приносит облегчение. Более того, именно страхи не раз были стимулами для создания художественных произведений. Ведь за тем же страхом смерти кроется подсознательное желание увековечить себя.

– *А вот такая штука, как катарсис с его очищающим воздействием на зрителей? Эффект тут тоже достигается через нечто страшное, но в союзе с величественным?*

– Я-то считаю, что искусство вообще предназначено для того, чтоб человека укреплять. Заставить пережить необычные для него чувства. Заставить даже скептика и циника содрогнуться, чтобы они, потрясённые, увидели мир и себя в этом мире совершенно иначе, в истинном свете.

– *Мы рассуждаем о пользе, даже жизненной необходимости страхов, а вот почтенный Цицерон считал их исключительно вредным явлением. В них, утверждал он, «больше зла, чем в предмете, которого вы боитесь». И действительно, неисчерпаем злоеущий набор убийств, предательств, поклёпов и прочих мерзостей, используемых как средство «защиты» от реальной или мнимой угрозы.*

– Да не страхи нужно винить, а тех, кто не выдержал испытания. Кто ближнего своего приносит в жертву собственному спокойствию.

– *Показателен эпизод в вашем «Мусульманине». Матери героя чудится, что его хочет убить старший брат Федька. «Это ещё страшнее, – говорит она, – что он тебя боится. Со страху скорее зарежет».*

– А боится, между прочим, потому, что Колька стал не таким, как остальные деревенские. И Федька не

понимает, каким. Те-то – привычны, понятны, а этот... Вот и смотрит с оторопелым испугом на брата.

– *Да, «лица необщее выражение» порождает угрозу. Ладно у животных. Но, увы, и у представителей – да что там, целых сообществ! – рода человеческого. Преследующих, вплоть до физического истребления, чужаков. За их национальность, религию, культуру...*

– Снимать сериал «Гибель империи» меня побудил начавшийся в 17-м чудовищный разрыв нации. Изгнание и уничтожение её лучшей части – быдлом, к которому я причисляю и вроде как образованных вождей.

– *А ведь все те, кто в штыки принимает необычное: мракобесы, ксенофобы, тихие с виду консерваторы, – тоже движимы инстинктом выживания вида. Оберегают веками державшиеся жизненные опоры. И получается, что одни готовы стереть с лица земли других, кто работает на прогресс – по сути, тоже на выживание вида, но в перспективе. Конфликт-парадокс?*

На съёмках фильма «Поп». Фото: <http://www.fontanka.ru>

– Мне кажется, работа новаторов – это защита вида от слепой, безрасчётной покорности инстинкту самосохранения. Но нужны и новаторы, и консерваторы. Лишь бы сохранялся баланс, без крайностей и перекосов. Это своего рода система сдержек и противовесов, обеспечивающая и стабильность, и развитие. А когда баланс нарушается, происходит 17-й год с известными последствиями.

– *Вы отметили некоторые способы, которые помогают вам держать в узде страх. Есть и ещё какие-то?*

– Вернусь к тому, что страх – это испытание. У меня в «Макарове» звучат замечательные стихи Чичибабина о святых Борисе и Глебе. Заканчиваются они так: «Мук не принявший вовек не спасётся». Настоящий страх – тоже ведь мука. И то, что мы называем этим словом, есть, по сути, упражнение для души. Она и таким вот образом идёт навстречу своему спасению. Понять это бывает невероятно сложно. И даже когда понима-

ние явится, оно отнюдь не сразу приносит облегчение. Тут нужен определённый внутренний путь. И потому в борьбе со страхами очень важно быть терпеливым...

– *Из молитвы Парфения Киевского: «Соделай, Господи, да переносу с таким же терпением беспокойства и скорби душевные, с какой радостью приемлю удовольствия сердечные».*

– Вот, в самую точку! А я такой вывод сделал благодаря армейской службе в конвойных войсках. Страшновато было поначалу общаться с эсками. Совсем другой круг, другой мир. Неведомый, непривычный, крайне агрессивный. Ну и у меня поначалу – подсознательная опаска, о которой мы говорили...

Ещё юмор выручает. Мне известны случаи, когда люди оказывались в безнадёжной, казалось бы, ситуации: в затонувшей подлодке или завал случился в шахте. И не поддались пагубной панике, потому что трювили анекдоты, весёлые байки, шутили, пели песни. Что и позволяло дожидаться спасателей.

– *Как у вас в картинах «72 метра» и «Зеркало для героя»?*

– Да, это именно на документальной основе. Если же иметь в виду страхи в ординарных обстоятельствах, то я знаю элементарное средство, народное – выпить.

– *Ну да, расслабляет, снимает напряжение.*

– Однако ненадолго. А если, не дай Бог, перебрал, известный синдром тут как тут. И ещё хуже становится.

– *В смысле страшнее?*

– Ну да. Безысходность охватывает, дикое отчаянье. Так что я с некоторых пор использую другое средство, единственно по-настоящему надёжное – молитву. Всегда молюсь, когда испытываю страх или просто душевный дискомфорт. Другое дело, что – обойдёмся без иллюзий – это крайне редко срабатывает мгновенно, напрямую: помолился, и – как рукой. Не-е-ет, это не волшебная палочка. Иногда нужно молиться очень много. Вернее, постоянно – не за один присест. Да и вообще, всегда думать о Боге, сверяя с Ним свои мысли и поступки, а не вспоминать о Нём лишь в критическую минуту.

– *По-моему, гражданам, настроенным на корыстный, потребительский интерес, не худо бы понять, что молитва – это не чек, протянутый продавцу в магазине...*

– Если неустанно стремишься к духовному возрастанию, тогда, я уверен, любые страхи отступят.

Беседовал Владимир Грудский

Юлия Зайцева «Запечатлённый след» семьи Шиков-Шаховских

Презентация книги, посвящённой одному из мучеников за веру, расстрелянных на Бутовском полигоне в 1937 г., – священнику Михаилу Шик и его семье, состоялась 30 октября в храме мученицы Татианы при МГУ. Встреча была организована совместно Татианинским храмом и приходом св. бесср. Космы и Дамиана в Шубине, к числу прихожан которого принадлежат дочери погибшего священника – Елизавета и Мария Шик

Книгу «Запечатлённый след» о семье о. Михаила Шика и Натальи Дмитриевны Шаховской написала Софья Шоломова (1940–2010) – харьковский библиограф, историк литературы, автор статей и 50 книг о русских писателях и новомучениках Российских. Как и другие её книги, «Запечатлённый след» основан на архивных документах, семейной переписке, малоизвестных публикациях. Книга рассказывает об удивительной судьбе настоящих свидетелей Христовых – о. Михаила Шика и его супруги, пронесших через страшные испытания ГУЛАГа свою веру и любовь к Богу и свою супружескую любовь.

Как рассказал на презентации Виктор Шоломов, его супруга сначала заинтересовалась творчеством Натальи Шаховской, которая в 1912 г., будучи совсем юной, опубликовала первую прижизненную биографию В. Короленко. Перу высокообразованной и талантливой княжны принадлежат также статья о Чехове, множество детских книг и работа «Свобода совести» (1917 г.). Во всех этих публикациях Н. Шаховская поднимает вопросы духовной жизни, подлинной религиозности.

В 1918 г. Н. Шаховская навсегда связала свою судьбу с выпускником Московского университета, историком и философом Михаилом Шиком, который незадолго до этого принял православное крещение. В 1925 г. митр. Пётр (Полянский) рукоположил его в диаконы, а через пару лет о. Михаил принял в ссылке священнический сан.

«Самим шагом на путь священства они начали свой крестный путь», – сказала на презентации искусствовед Ирина Языкова о поколении высокообразованных людей, которые, как и о. Михаил, были рукоположены в первые годы советской власти: это о. Сергей Булгаков, о. Димитрий Амбарцумов, о. Серафим (Батюков), о. Сергей Мансуров и др. «Они понимали, что их знания нужны Церкви, знали, что их ждёт трагический путь. Они хранили и веру, и культуру, и зазора между ними не было», – отметила И. Языкова.

О «замечательном синтезе веры и культуры», который являла «удивительная супружеская пара» – о. Михаил Шик и Наталья Шаховская, говорил на вечере настоятель храма св. бесср. Космы и Дамиана в Шубине прот. Александр Борисов. «Это люди высокой культуры, которые сознательно шли по пути веры», – сказал он о семье Шиков-Шаховских. Журналист Алла Калмыкова, принимавшая участие в работе над книгой, обратила внимание на то, что с этой семьёй связан круг имён, которые сами по себе составляют «целую эпоху»: это академик В. Вернадский и его семья, В. Фаворский, М. Юдина, П. Флоренский. В частности, с о. Павлом Флоренским и графом Юрием Олсуфьевым, известным искусствоведом, Михаил Шик сотрудничал в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры в первые годы

после революции. В 1919 г. члены этой комиссии тайно участвовали в спасении мощей прп. Сергия Радонежского. Этот факт, освещённый в новой книге, особенно дорог клирику Татианинского храма о. Александру Стародубцеву. По его словам, в юности он познакомился с тайной монахиней Екатериной Васильчиковой, которая через дочь состояла в родстве с одной из ветвей княжеского рода Шаховских. От неё Александр узнал, что тёща одного из Шаховских хранила дома честную главу прп. Сергия Радонежского, которую пришлось отделить от тела в 1919 г., перед запланированным большевиками поруганием святыни. «Только благочестивому роду Господь может доверить такую святыню», – сказал о. Александр. Пролитав на презентации новую книгу, он нашёл известие об участии в этом деле о. Михаила, который неразрывно связан с Шаховскими, и возрадовался ещё сильнее. «Надо, чтобы было как можно больше известно о новомучениках, предстоит огромная работа по изучению их жизни», – сказал он.

Редактор и издатель книги Карина Черняк, ссылаясь на слова священника Георгия Митрофанова, также говорила о том, что подвиг новомучеников в Русской Православной Церкви ещё мало известен. Она предположила, что книги, подобные представленному изданию, содержащие живое повествование, проиллюстрированное множеством фотографий и писем, архивных материалов, ценных пояснений, могут быть лучше восприняты молодым поколением, чем агиографические описания. С каждой такой книгой перед нами встаёт «Россия, которую мы обретаем», сказала И. Языкова,

перефразировав название известного фильма С. Говорухина.

На вечере выступили также дочери о. Михаила и Натальи Дмитриевны – Елизавета и Мария, которые поделились своими воспоминаниями о родителях. О том, что о. Михаил был расстрелян вместе с другими священниками и епископами в праздник Воздвижения Креста Господня, 27 сентября 1937 г., родные узнали лишь в 1991 г., а о месте казни – Бутовском полигоне – в 1994-м. Деревянный резной крест в память о мучениках и исповедниках поставил на Бутовском полигоне сын о. Михаила и Н. Шаховской – скульптор Дмитрий Шаховской.

Священник Михаил Шик ещё не канонизирован официально, но, как отметил о. Александр Стародубцев,

мы можем ему молиться. Карина Черняк выразила надежду, что о. Михаил Шик и Наталья Дмитриевна Шаховская будут канонизированы вместе. «Их диалог начался в полемике, а продолжился на пути к вере и друг к другу. Их общее свидетельство о Господе ещё многих приведёт к Нему», – сказала К. Черняк.

Биографическая справка

Михаил Шик (20.7.1887, Москва – 27.9.1937, Москва, Бутово). Сын богатого еврейского коммерсанта, Шик в 1912 г. окончил историко-филологическое отделение Московского университета, изучал философию во Франкфуртском университете, вместе с друзьями по университету Вернадскими и другими создал историко-философский кружок. В Первую мировую войну служил в армии. В 1918 г. он принял православие и женился на княжне Н.Д. Шаховской, преподавал в Сергиевом Посаде историю в техникуме. В 1925 г. митр. Пётр (Полянский) рукоположил его во диаконы, и когда в декабре этого года арестовали Полянского, было арестовано несколько

его единомышленников из Сергиева Посада; осудили их как «самаринскую» группу, т.к. следователи считали, что лидером был А.Д. Самарин. Два года Шик провёл в ссылке в Каракалпакии (г. Турткуль), где его и рукоположил епископ Таврический и Симферопольский Никодим (Кротков). Освободившись, он стал служить в московской церкви Николы в Клённых, где был настоятелем о. Владимир Амбарцумов и где продолжала собираться община о. Сергия Мечёва. Когда митр. Сергей (Страгородский) объявил, что митр. Пётр (Полянский), находившийся в заключении, уже не может считаться главой Церкви, Амбарцумов и Шик, избегая скандала и запрещения в служении, ушли «за штат». Шик купил дом в Малоярославце, построил там церковь, где и служил до самого ареста. Духовные дети его тоже были из интеллигенции: литературовед Борис Удинцев, пианистка Мария Юдина. Его арестовали 25 февраля 1937 г. по делу епископа Арсения (Жадановского) и расстреляли на Бутовском полигоне в один день с Жадановским и десятками других священнослужителей. Память 14/27 сентября.

Источник: Благовест-инфо

К 20-летию возрождённого храма

НАШ ИКОНОСТАС

Ирина Языкова

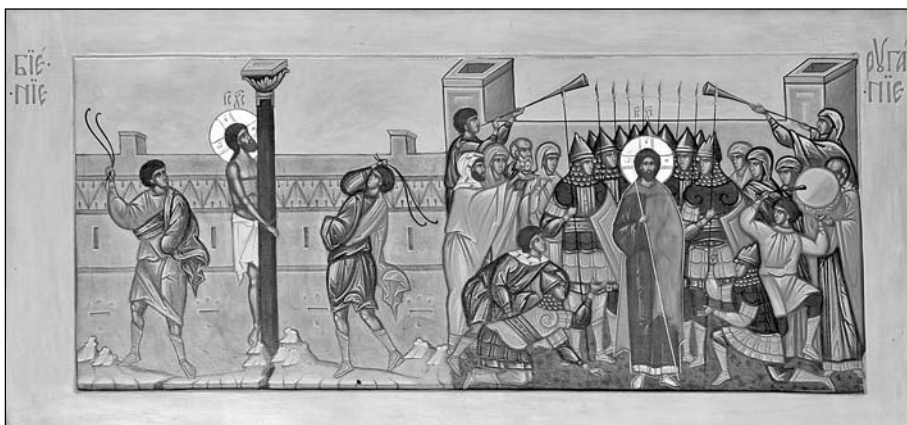
Праздничный ряд

Продолжение. Начало в «Приходской газете» №72

Сцены собственно страстей насходятся по другую сторону арки. Напомним, что расположенный выше праздничный ряд начинается с иконы «Распятие», тем самым ряд страстной и ряд праздничный корреспондируют друг с другом. Первая композиция правой части – «Бичевание» изображает привязанного к столбу Иисуса, два солдата с двух сторон ударяют Его длинными бичами. Одиночество Христа подчёркивается Его фигурой, хрупкой, обнажённой, поразительно беззащитной. Глухая стена на заднем плане символизирует человеческую

глухоту и отгороженность от Бога. Земля у подножия столба словно

расходится, предвещая раздранную завесу в храме в момент распя-

тия, а две бичующие фигуры – как бы предтечи двух разбойников, которые будут распяты с Иисусом на Голгофе. Бич одного взметнулся вверх, бич другого направлен вниз. Все мы, так или иначе, наносим удары Христу, но у каждого есть ещё возможность покаяния, есть возможность отложить бич и встать на сторону страдающего.

Следующая композиция – «Царь царей» изображает, как воины в претории, обрядивши Иисуса в багряницу, воздавали Ему царские почести и насмехались над Ним. У Матфея читаем: «Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове» (Мф 27:27–30). В этой ярко описанной евангелистом сцене проявляется вся низость, грубость и цинизм, на которые способен человек греха. Но, как говорит Св. Писание, «Бог поругаем не бывает» (Гал.6:7), и потому икона изображает не столько поругание, сколько торжество Христа. Окружённый воинами с пиками, трубящими в трубы, кланяющимися перед Ним, Христос выглядит как истинный Царь – на Нём багряный хитон, алый плащ, и в руке Он держит жезл. Воины, конечно же, воздавали Иисусу почести в насмешку, но в вечности (а икона пишется с точки зрения вечности!) позор и поругание Христа оборачиваются Его славой, Его триумфом.

Далее начинается крестный путь Спасителя – композиция «Несение креста» выражает смысл не только шествия Самого Спасителя, но и наше несение креста, следование Ему. На иконе мы видим, как три человека несут кресты – это два разбойника и Симон Киренянин, которого солдаты взяли идущим с поля и заставили нести крест. Мы знаем, что один из разбойников потом раскается, другой – будет упорствовать в грехе. Но оба они сейчас идут этим путём. Так и мы – мы все несём крест, но это бремя для кого-то может оказаться спасительным, а для кого-то погибельным. Всё зависит от нашего отношения ко Христу. Сам же Спаситель изображён на этой иконе идущим чуть позади, со связанными руками, в багрянице, сопровождаемый вооружёнными

воинами. Его фигура выражает полную отдачу воле Отца.

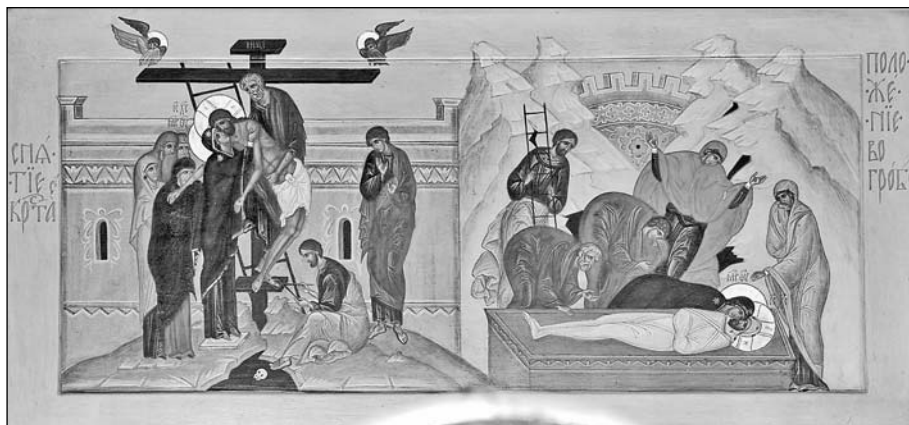
И следующая сцена уже изображает, как Иисуса возносят на крест. Солдаты грубой силой волокут ослабленного бичеванием и несением креста Спасителя. А внизу, по сторонам от креста, стоят люди в архиерейских облачениях – это первосвященники: слева – те, кто радуется, что торжествует, как им кажется, справедливость закона, справа – те, кто сочувствует Христу. Возможно, во второй группе – Никодим и Иосиф Аримафейский, члены Синедриона, тайные ученики Христовы.

Предпоследняя сцена – «Снятие с креста». Вся композиция полна напряжённого драматизма, кажется, что действие в ней совершается в полной тишине: у учеников уже нет слов – все слова сказаны, у женщин уже нет слёз – все они пролиты. И всем кажется, что кончается сама жизнь, без Учителя для них она теряет всякий смысл. Обычно эту сцену западные художники изображают как ночную: ночью тайно приходят ученики, чтобы снять тело Иисуса и предать погребению. Всё погружено во мрак, и только вспышки света выхватывают из ночного мрака какие-то фигуры и лица. В иконе же всё залито ярким светом, и этот свет – главный свидетель того, что смерть торжествует только на время, что окончательная победа при-

надлежит жизни. Свет – вестник Воскресения.

И заключительная сцена – «Положение во гроб», завершение земной жизни Спасителя. Здесь изображён повитый погребальными пеленами Христос, положенный во гроб, а вокруг него – Богородица, ученики, женщины, оплакивающие Его. Но и в этой иконе просматривается, что внешнее поражение Христа оборачивается Его победой и Воскресением. Не случайно эта сцена оказывается прямо под иконой «Успение Божьей Матери», в которой та же композиция: лежащая на одре Богородица, и за её душой приходит Спаситель, окружённый ярким сиянием славы. Обе иконы показывают образ смерти, но смерти, которая побеждена. Обе они вместе составляют как бы зеркальную композицию: в праздничном ряду апостолы оплакивают Богородицу, внизу Богородица оплакивает Спасителя, лежащего во гробе. Но среди песнопений Страстной седмицы есть такое: «Не рыдай Мене Мати...», в котором умерший Иисус утешает Свою Мать, давая Ей надежду на то, что смерть будет побеждена.

На этом кончается Страстная седмица, на этом заканчивается страстный ряд, далее – субботний покой, после которого нас ожидает радость Воскресения, радость Христовой Пасхи.

Восстановить целостную картину мира

15 октября в Христианском культурном центре «Встреча» начал работу лекторий «Христианство и культура России и Запада в XX веке», организованный Молодёжным христианским клубом «Осанна»

Настоятель храма Космы и Дамиана в Шубине **прот. Александр Борисов**, открывая лекторий, сказал, что «трудно переоценить культурную составляющую христианской проповеди». В этой связи он вспомнил о статье Д. Быкова «Толконные лбы», содержащей резкую критику Церкви, и о рассказе Чехова «Дуэль», упомянутом в этой статье. О. Александр заметил: «Для ироничного, критичного человека чеховский рассказ является связующей ниточкой с христианством, во многом уклонившимся от первоначального идеала. «Ресурс сочувствия христианству гонимому сегодня исчерпан, – сказал пастырь. – Я думаю, что Церкви надо гнаться не за роскошным убранством – это всегда будет вызывать критику», – и напомнил слова апостола Петра, обращённые к христианским женщинам: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы... а сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом» (1 Пет 3:3–4). Эти слова можно отнести и к Невесте Христовой – Церкви, главная задача которой – помощь слабым и бедным. Это понимание должно коснуться каждого из нас, и культура может сыграть здесь важную роль. О. Александр пожелал лекторию помощи Божией и христианского демократического духа.

Карина Черняк, инициатор проекта, привела слова о. Александра Меня, сказанные на открытии общества «Культурное возрождение», о разломе между Церковью и культурными слоями общества. «Наш Молодёжный христианский клуб “Осанна”, – сказала она, – существует с апреля 1991 года, а Христианский культурный центр “Встреча” открылся в 2006 г. 20-летний опыт работы показывает, что только говорить о Боге недостаточно. Поездки в колонии, общение с молодыми людьми говорят о том, что знания о Боге у них есть, но они оторваны от реальности, не подтверждены историей и культурой». Далее К. Черняк рассказала о том, как будет строиться учебный год в лектории, и о преподавателях, приглашённых в качестве лекторов.

Занятия будут проходить дважды в неделю на протяжении учебного года (с октября по июнь). В программе лектория – такие дисциплины, как история Русской Православной Церкви в XX в., история Римско-Католической Церкви в XX в., история протестантизма в XX в., христианские движения и общины в XX в. (в России и на Западе), русская и западная литература в XX в., философия и богословие (России и Запада) XX в. и др. Рассчитанные на самый широкий круг слушателей, начиная со старшеклассников, на верующих и сомневающихся, лекции призваны показать взаимосвязь исторических и культурных процессов на Востоке и Западе, расширить и углубить знания в области христианской культуры. В числе лекторов – И.Л. Багратион-Мухранели, Г.С. Зобин, В.Г. Крижевский, О.В. Куропаткина, И.В. Семененко-Басин, А.С. Филоненко и другие признанные специалисты.

Представляя свой будущий курс, **И.Л. Багратион-Мухранели** призналась, что её беспокоит «сильное чувство нарушенного целого». По опыту преподавания в Свято-Тихоновском Православном институте и других вузах она видит, насколько скудны представления студентов о всемирной истории (в школе её проходят сейчас до 7 класса!). «Вопрос связи культуры и религии – вопрос теофании, – считает лектор, – а литература и искусство воссоздают целостную картину мира». Это особенно необходимо для поколения с «файловым» мышлением, лишённого «воздуха культуры» и не способного видеть в тексте евангельский свет. В своём курсе Ирина Леонидовна намерена говорить о влиянии западной литературы на русскую. Приведённые ею примеры таких связей показали, насколько ярки-

ми и захватывающими обещают быть её лекции.

Г.С. Зобин, сотрудник Литературного музея и преподаватель, вместе с В.Г. Крижевским будет читать курс русской литературы XX века – от истоков Серебряного в. до Солженицына, Галича, Окуджавы. Слова Н. Бердяева «Всё вокруг Христа вертится», по мнению Г. Зобина, полностью можно отнести к литературе XX в., корни которой следует искать в XIX столетии и даже раньше.

Религиовед **О.В. Куропаткина** в первом семестре посвятит свои лекции западным общинам и религиозным движениям, преимущественно католическим, для которых характерна, в отличие от России, «самоорганизация снизу».

Искусствовед **И.К. Языкова** представила курс, посвящённый общинным движениям XX в. в России – от кружков духовных чад св. Иоанна Кронштадтского до христианских общин 70-х гг. О последних идёт речь и в фильме А. Архангельского «Жара», показанном по телевидению в октябре.

В завершение встречи была представлена выставка работ фотохудожницы Анны Борисовой «Красота – в глазах смотрящего», вызвавшая живой интерес всех, кто пришёл на открытие лектория. Все желающие могут включиться в его работу.

А.К.

Телефон для справок:
(499) 235-11-50

Адрес ХКЦ «Встреча»: Дербеневская ул., д. 14, корп. 3

7 октября – 5 лет со дня гибели Анны Политковской (1958–2006)

«Блаженны алчущие и жаждущие правды», – говорит Иисус в Евангелии. Именно к числу таких людей принадлежала Анна Политковская. Нужно пояснить, что славянское слово «правда» (дикэосини по-гречески) в

языке Евангелия означает именно такое понятие как «справедливость». Аня была бескомпромиссной служительницей справедливости. Свет Справедливости (сознательно пишу с большой буквы) озарял всю её жизнь и всю её деятельность. Наверное, имеет смысл говорить о новом, выходящем за пределы церковной ограды, об особом типе мученичества, которое можно назвать «общественным мученичеством», общественным свидетельством. Потому что мученик – это в первую очередь свидетель, который свидетельствует о справедливости, трудится абсолютно бесстрашно именно ради справедливости.

Таким бесстрашным свидетелем был Андрей Дмитриевич Сахаров... В этом смысле он, как и Анна Политковская, не был политиком, потому что политика – это искусство компромисса, который был им органически чужд. И ушла так, как уходят мученики. Тоже бесстрашно. На Троекуровском кладбище было бесконечно боль-

но и удивительно светло. Примерно такие же чувства я переживал на похоронах о. Александра Меня, а до этого – Андрея Дмитриевича. Цельность – вот ещё одно характерное её качество. В нас, людях, бывает намешано всего, а в Ане было только светлое.

Не могу не сказать о том, как много сделала Аня для тех, кто в Чечне больше всего нуждался в помощи: для женщин и тех детей, что ещё не научились писать, но уже умеют собирать автомат Калашникова. Чеченские дети были для неё особой болью, и как она умела им помогать! В этом смысле Анна Политковская была не только журналисткой, которая доводит правдивую информацию до своего читателя. Она всё время стремилась не только описывать, но и изменять ситуацию. Стремилась помогать и помогала.

Среди нас так мало людей, которые говорят только правду. Аня была такой, за это её и убили.

Свящ. Георгий Чистяков

Источник: Специальный выпуск Союза журналистов России

Она пела Богу

6 сентября от нас ушла наша прихожанка Маргарита Аромштам. Тихая, маленькая женщина. Но я уверена, что многие её помнят. Особенно те, кто ходит в группу «Маранафа». Скромная, но с твёрдым характером, Маргарита Семёновна очень любила Бога. Мало сказать, что она верила в Бога, она была настоящее Божье дитя, которое доверяет своему Отцу. Да и в самом облике её было что-то детское, наивное, чистое. Но это не была инфантильность, а чистота и приятие всерьёз воли Небесного Отца. Именно это имел в виду Христос, говоря: если не будете, как дети, не войдёте в Царство Небесное. И Евангелие Маргарита принимала всерьёз. Помню, как она приютила моих иногородних студенток, уступила им комнату в своей маленькой двухкомнатной квартирке, при этом её еле уговорили взять за это хотя бы минимальную сумму. Да и те деньги она тратила, чтобы подкармливать моих девчонок. Никогда не забуду вкусные блинчики, которыми она угощала нас, когда я приходила к ним в гости. Девчонки, окончив институт, разъехались, одна на Украину, другая в Грузию, но они с благодарностью вспоминают Маргариту Семёновну и при случае всегда передавали ей привет.

Но более всего чистая вера Маргариты Аромштам проявилась в песнях. Группа «Маранафа», в которую

она ходила много лет, песенная. Мы поём песни Богу. Как-то однажды Юрий Пастернак, руководитель группы, помолвился на нашей встрече о даре творчества, и вскоре у некоторых сестёр, никогда до этого не писавших ни стихи, ни музыку, открылся дар – писать песни. Одной из них была Маргарита Аромштам. Она приносила свои песни на группу и исполняла их совершенно серьёзно и трепетно, как настоящие молитвы. Её песни были похожи на детские, потому что в них была чистота и простота веры, и при этом они были довольно музы-

кальны. Некоторые из них потом даже были опубликованы в педагогическом журнале, в разделе «Песни для детских праздников». И я уверена, что дети их с радостью поют.

Маргарита ушла. А нам остались её песни, её голос на кассете. Запись сделал её внук на бытовом магнитофоне. Осталась добрая память об очень хорошем человеке, который прожил свою жизнь с Богом. Отец Александр Меня говорил: Бог дал нам эту жизнь, и мы должны пропеть её, как хорошую песню. Маргарита Аромштам пела свою песнь Богу.

Ирина Языкова

Путь к исцелению

О группах психологической поддержки

В нашем храме по благословению о. Александра несколько лет действуют **группы психологической поддержки**, относящиеся к движению «Путь Жизни». Эти группы работают по программе «12 шагов», используя опыт анонимных сообществ.

«12 шагов» – христианская программа, первоначально разработанная людьми, страдавшими от алкоголизма, чтобы поддержать друг друга и всех, кто искал помощи. Она была создана 76 лет назад в США и затем распространилась по всему миру. Сейчас по этой программе работают группы людей, желающих справиться не только с какими-либо зависимостями, но и с другими жизненными трудностями, например, в отношениях в семье, с детьми, на работе, с негативным мироощущением, одиночеством и т.д.

Важной особенностью программы является то, что человек признаёт: своими силами он освободиться от проблемы не может, – и он учится всецело полагаться на Божью силу, принимая при этом поддержку и используя опыт других людей. Исцеление достигается на пути покаяния, узнавания самого себя и шагов по углублению отношений с Богом и людьми через молитву, прощение, отказ от своеволия.

Центр психологической помощи «Путь Жизни» под руководством Г.М. Ченцовой с 2004 г. проводил для членов нашей общины семинары, направленные на обретение душевного здоровья, установление здоровых отношений между людьми, разрешение конфликтов, обучение христианскому консультированию, изучение своей семейной истории и мн. др. Опыт показал, что знания, полученные на семинарах, реализуются только через постоянную работу над собой. Для этой работы и были созданы группы психологической поддержки.

Поскольку наши группы придерживаются традиции анонимности своих членов, свидетельства о том, что дало участие в группах поддержки и семинарах, мы приводим без упоминания имен.

• Что дало мне участие в 12-шаговых группах

Я несколько лет участвую в группе для мужчин (без участия женщин). В мужской группе мне легче обсуждать многие вопросы, о которых трудно говорить в присутствии женщин, легче признавать своё бессилие.

Группа помогает мне:

не бояться себя;
признавать свои слабости, ошибки и грехи перед собой и перед другими людьми;
не осуждать себя, а оценивать свои действия;
не отрицать свои проблемы, а принимать себя реальным;
осознавать свои чувства и выражать их;
делиться с другими своими удачами и неудачами;
просить о поддержке, когда необходимо, и получать её;
слушать других и перенимать у них позитивный опыт поведения;
пробовать другие модели поведения и делиться этим на группе.

• Я понял, что я не одинок, что я нуждаюсь в других людях и они нуждаются во мне и что правильно искать у людей поддержки, делиться с ними горестями и радостями, учиться не осуждать, а принимать и слышать другого.

• Группа поддержки привлекла меня своей свободой и отсутствием какого-либо давления. Принятые там правила дают мне возможность быть самой собой, не опасаясь сделать «не так».

• Что даёт мне группа?

возможность познавать себя через жизненный опыт других;

учиться принимать себя и других такими, какие мы есть, не осуждать, не оценивать;

помогает избавляться от стыда и болезненного чувства вины.

Ещё для меня группа – это тренировочная площадка здорового общения, где я учусь относиться с уважением к другим и к себе. Этому способствуют правила, принятые в группе, которые я стараюсь применять и дальше – в семье, на работе и т.д., хотя это не всегда просто.

• Я давно знала о программе, но долго сопротивлялась, не хотела ходить на группы, думала, что мне это не нужно. И только когда провалилась в депрессию и поняла, что сама я выбраться из неё не могу, когда моя семья оказалась на грани развала, я решила попробовать... и жизнь моя стала потихоньку меняться:

появилось ощущение, что я не одинока, что чувства, похожие на мои, испытывают другие люди тоже;

пришло осознание того, что, если я хочу, чтобы у меня были тёплые отношения с людьми, были друзья, – мне самой нужно идти навстречу (звонить, встречаться, рассказывать о себе, делиться, интересоваться жизнью других людей);

возникло ощущение того, что я ценна в глазах Бога и других людей (несмотря на все мои грехи). Другим интересно то, что я говорю, что делаю. Группа помогла мне осознать, что у меня есть и достоинства тоже;

для меня оказалась очень важной и интересной работа с моей семейной историей, с моими корнями, с моим детством. Стало понятно, откуда у меня взялись те или иные реакции, способы взаимодействия с др. людьми. И, осознав всё это, я могу что-то изменить.

• Благодаря группе я смогла справиться со страхом жить, страхом общаться с людьми, с постоянной тревожностью. На группе учусь быть честной, принимать себя, анализировать и брать ответственность за свои поступки, учусь не стыдиться своих слабостей, понимать свои чувства, учусь видеть свои достоинства.

• На группы хожу с 2003 года, успела побывать на разных группах, долго не могла найти близкую себе по духу. Для меня важно было, чтобы группа была при храме и христианская. Вот уже больше года регулярно посещаю группу самопомощи и поддержки. Группа мне сразу понравилась, ощущение комфорта, доверительности и безопасности. Поняла, что это состояние достигается благодаря правилам, которые неукоснительно соблюдаются и поддерживаются всеми членами группы. Атмосфера принятия и доброжелательности создаётся постоянными участниками группы.

Расписание работы групп поддержки движения «Путь Жизни» в нашем храме:

Понедельник 19.00–21.00. Светлица, мужская группа.

Вторник 10.30–12.30. Светлица, группа «Зеркала».

Среда 10.30–12.30. Светлица, группа «Птица счастья».

Четверг 19.00–21.00. 6 комната, группа «Учимся общаться».

Суббота 16.00–18.00. 6 комната, группа «Учимся жить».

Участники 12-шаговых групп

Слово настоятеля

Дорогие друзья! «Унылая пора, очей очарованье» уже полностью вытеснила лето и вот-вот перейдёт в нашу долгую холодную зиму. Это грустно, но зато настраивает нас, северян на более деловой лад. Отвлечений всё меньше, дачи закончились, и народу на воскресных Литургиях заметно прибавилось. Так что входим в наш привычный рабочий ритм.

Этот ноябрь для нас особенный. **14 ноября не просто храмовый праздник, а 20-летний юбилей возрождения нашего храма**, закрытого в 1930 г. 60 лет в храме не было богослужений. Сначала Библиотека иностранной литературы (ну, это бы ещё полбеда), а с 1972 г. и вовсе типография. А в 1991 г. усилиями и.о. директора Библиотеки иностранной литературы Екатерины Юрьевны Гениевой Святейший Патриарх Алексей II и мэр Москвы Ю.М. Лужков передали этот храм общине о. Александра Меня, лишившейся 09.09.1990 своего духовного отца. Закончился один этап нашей жизни, и начался другой.

Символика названия храма – свв. бессребреников Космы и Дамиана – и его местоположения в центре Москвы определили направление духовной жизни общины храма. Все эти 20 лет мне всё время казались и продолжают казаться непрестанным чудом милости Божией. Господь даровал нашему храму таких чудесных братьев и сестёр: образованных, самоотверженных, щедрых, глубоко духовных. Слава Богу!

14 ноября – понедельник, рабочий день. Однако прошу каждого по возможности постараться освободить первую половину дня для храма. Начало чтения молитв часов – в 8-30, а в 9-00 – встреча архиепископа Егорьевского Марка, который по благословению Патриарха Кирилла будет совершать в этот день в нашем храме Божественную Литургию.

КО ВСЕМ ОГРОМНАЯ ПРОСЬБА: К 8-45 УЖЕ БЫТЬ В ХРАМЕ.

О. Александр Шмеман многократно говорил и писал о важности прихода всех участвующих в Литургии к её началу. Даже называл это ТАИНСТВО СОБРАНИЯ.

Мы собираемся все вместе, чтобы ощутить себя единым телом во Христе Иисусе, и все вместе встречаем архиерея, чтобы «едиными усты и единым сердцем» войти в общение со Христом, с ангелами Божиими и Его святыми. **ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ОПАЗДЫВАЙТЕ.**

Не могу не поделиться огромной радостью от рассказа Чехова «Дуэль».

Недавно перечитал его благодаря упреку Дмитрия Быкова в одной из его недавних статей, содержащих резкую критику нашей Церкви. Совершенно согласен с талантливим публицистом, что образ диакона в этом рассказе в самом деле заставляет серьёзно задуматься над линией поведения христианина в секуляризированном мире. Прочтите, не пожалеете.

Всех заранее поздравляю с храмовым праздником 14 ноября – днём памяти свв. бесср. Космы и Дамиана и матери их Феодотии и с 20-летием возрождения нашего храма.

Храни вас Бог! Всегда ваш

прот. Александр Борисов

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗГОВОРУ

Константин Семёнов

Сто двадцать строк о моём языке

Предлагаемый текст – вынесенный для обсуждения всеми желающими мой спор с членом нашей общины, человеком, мне симпатичным и глубочайше уважаемым. Заодно проверим, кого у меня будет больше – сторонников или несогласных....

Сотчётливой печалью замечаю я, что с недавнего, мне кажется, времени язык нашей церковной службы всё больше опускается до уровня почти современного бытового. Именно – опускается. Особенно это заметно в чтении «Шестопсалмия»....

В шестом, помнится, классе на уроках литературы нам давали понятие о литературных стилях (штилях). Тогда для меня это прозвучало вполне абстрактно.

Со временем я сам убедился, что даже в обыденной жизни наша

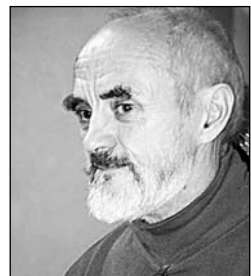
речь зависит от того, с кем и о чём мы говорим. С приятелем о футболе, киношке или вон о той девице на скамеечке в парке; с руководителем; любимой женщиной; сыном и бесконечное т.д. – разве не иные у нас в каждом случае слова, интонации, то есть – стиль?

О. Георгий Чистяков в своё время обмолвился, что у Священного Писания, с которого еп. Кассиан (Безобразов) делал перевод – язык приблизительно XVI в. Тот язык, который я слышу во время богослужения в нашем храме, всё

б о л ь ш е приближается к усреднённо-современному...

На мои недоумения по этому поводу мне было отвечено, что язык церковной службы должен быть понятен неопитам...

Ой ли? А может быть, неофитам стоит потрудиться и хотя бы пассивно, на уровне понимания, освоить язык Православной Церкви? И так ли угодны Господу ленивые неофиты?

Свой язык мы изучаем всю жизнь. Ты пришёл в школу. На тебя обрушилась громада новых слов и понятий. Особенно, если тебя не готовили к школе дома. С каждым следующим классом появляются новые дисциплины со своим языком.

После школы – продолжили ли мы обучение, были ли призваны в армию, поступили ли на работу. Во всех этих случаях приходится обогащать наш язык новыми для нас словами. Обозначающими новые для нас понятия. То есть – мы продолжаем изучать свой язык. Потому что никакой профессиональный язык не приспособивают под новичков. Пусть потрудятся и освоит его сами.

Почто же язык, на котором мы говорим с Богом, надо упрощать-опростивлять-приближать к уровню боязливых до учёбы незнаек? И какой высоты плинтус возьмём в качестве мерки, чтобы не отпугнуть новоязом душу церковную, к Богу стремящуюся?

Меня порою отчаяние берёт от того, что происходит с моим языком. Особенно, в последнее время. В него с яростным напором ломится «феня» – язык преступного мира. Тон задают высшие руководители России с их «мочить в сортире», «кошмарить» и т.д. Да не в частной беседе, а прилюдно, чуть ли не рисуясь. Впрочем, их язык их же и разоблачает. За ними идут «конкретные пацаны» со своими «наездами», «улётами» и прочая...

С другой стороны мой язык атакует, вторгается иноязычная лексика. Разумеется, новые знания, новые технологии, приходящие из-за рубежа, сопровождается присущая им терминология. Она обогащает русский язык. Не о ней речь.

Удручает то, что всё чаще иноязычное слово идёт *взамен* русского. Слышу от молоденькой девицы, русской*, москвички, что она ищет работу «бэби-ситтера». Я, с трудом удерживая фонтан яда на языке, невинным тоном спрашиваю, что это такое. Полное изумление по причине моего незнания того, что должны знать все, потом долгое, путаное, косноязычное объяснение. Я: няня, что ли? Девочка в шоке: «няня» – фи, какая проза... Не менее мило звучит «бой-френд». А витрины с их

«sale», «children goods»... и ещё что-то подобное с вполне российским содержимым и качеством обслуживания...

Я бы не стал так волноваться, если бы упрощение языка православного богослужения не вело к потере его красоты, выразительности и благозвучности, соответствующих глубине нашего благоговения перед Богом. То есть его сакральности.

Простейший, режущий мой, технарюги, слух пример. Совсем недавно читалось: «Обновится яко орля юность твоя...».

Понятно? Вполне. Благозвучно? Да ещё как! **Яко орля...** эти «я», «ля» – не звучит ли в них полёт души? Куда-то в горнюю высь?

Теперь читается: «Обновится *подобно* орлу...».

Стало ли понятнее? Ой ли... Стало ли тяжеловеснее? Уж куда как... Эти «по», «доб», «но» – топот битюга**.

Если так пойдёт дальше, по сравнению с модернизированным языком православного богослужения – Пушкин станет архаичным.

Встань, пророк, и виждь,
и внемли,

Исполни волею Моей.
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

Да какой же неопит это поймёт?! Разве что какой-нибудь чудак, любящий поэзию и свой язык. А ну-ка мы Пушкина переведём на «современный» лад, чтобы ненароком не отпугнуть от «солнца нашей поэзии» какого-нибудь ленивого недоумка!

*Вставай, чувак***, смотри*
и слушай.

И делай, что тебе скажу.
Слышь, обойди моря и суши,
Не то, гад буду – задушу...

А что? Доходчиво, информативно, понятно даже для самого недружного со своей головой.

Прошу не считать меня стародумом, цепляющимся за каждое церковнославянское слово. Не так уж мало тех, что следовало бы изменить на более современные. Скажем, глагол «сосать» в церковно-славянском звучании для современного уха явно не вяжется с церковной службой. «Непшевати» – значение этого слова я так и не уловил. В разных случаях оно переводится по-разному.

Вместе с тем, если и вносить изменения, следует делать это со всей бережностью, деликатностью, благоговейной любовью к первоисточнику. Не торопиться. И не доверять такое важное дело приходским священникам – пойдут разночтения, в каждом храме свой язык.

Пусть бы этим занялась комиссия самых опытных верующих прихожан и наиболее авторитетных церковных служителей. Труд их должен быть неспешным, кропотливым и бережным к тому, над чем работают. Результаты работы этой комиссии, на мой взгляд, должны быть широко обсуждены и носить рекомендательный характер, чтобы оставить приходам право по желанию сохранить традиционный язык. Долго? А что, мы спешим куда-то? Для начала надо бы издать словарики трудностей церковнославянского языка, а в новых изданиях Священного Писания и иных подобного рода – давать подстрочные или иного рода пояснения. А ещё лучше организовать в приходе для желающих занятия по изучению церковнославянского языка.

Небрежно осовремененный язык Русской Православной Церкви неизбежно будет более приземлённым. Его величие, его торжественность – в значительной мере выхолены. Утеряна сакральность. Отрублена одна из самых ценных ветвей могучего дерева – великого русского языка. А вновь приходящие в Церковь – лишены возможности обогатить им свой разум, сердце и душу. Причём – невозвратно...

Ольга Николаевна Анстей, удивительный, почти неизвестный русский поэт, сравнивала русский язык с... впрочем, читайте сами.

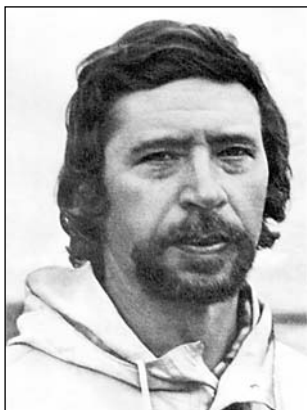
Он снился мне
титаном-кораблём
Под вздутыми седьми парусами.
И чудилось, пока мы с ним, на нём –
Мы, может быть, титаны сами...
Стихотворение «Родной язык». Написано на чужбине... Мне нечего добавить, и я просто обрываю свой текст...

* Речь идёт не об этнической принадлежности.

** Порода лошади-тяжеловеса. Идёт медленно, выдерживает огромные нагрузки.

*** Варианты: -ка друг, пацан, милок, браток...

Ян Гольцман

В этом году исполнилось 75 лет со дня рождения прихожанина нашего храма, поэта, прозаика, переводчика Яна Гольцмана (1936—1999).

Его творчество неразрывно связано с русским Севером, традициями С. Аксакова, М. Пришвина, Ю. Казакова.

Созерцание красоты творения, постижение его тайн – таков был путь поэта к Богу.

Второй родник, питавший его творчество, – Грузия, её фольклор, её высокая поэзия. Библиографической редкостью стала переведённая Я. Гольцманом книга грузинских народных баллад и песен «Филли на горе» с иллюстрациями Ладо Гудиашвили

ИЗ СЕВЕРНЫХ ТЕТРАДЕЙ

Вчера был праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Тихий, с утра – тишайший, безветренный, почти тёплый для середины октября день. Ходили с Корой к часовне, прощались с опустевшим лесом, с озером, которое стало теперь проторней, и строже, и глубже.

А как же будет поутру?

Ещё пустыней. И светлей...

Так оно и было. Открыл глаза – непривычно светло и тихо, глянул в окно – белым-бело!

...Кто знает, кто знал в северных деревнях о Влаернском храме, где хранится одеяние, часть одеяний Девы Марии? Разве народное крестьянское сознание связывало праздник Покрова с этими лоскутками истлевшей ткани?

В далёком Стамбуле-Константинополе сегодня, небось, солнечно, ясно, тепло. Розы. Виноград. Хурма. Тёплый мрамор античных руин. Косо набегают на берег, лениво поблескивают, шелестят мелкой галькой тёплые волны Мраморного моря.

Как же оно так вышло, что южный христианский праздник на этих широтах, на лесных и каменно-водных просторах далёкой, вполне языческой

страны неприметно слился, а главное, точно совпал с первыми снегопадами, с неоглядным снежным покровом?

Или Богородице и впрямь милы именно эти унылые, дикие места?

Празднично, печально и чисто опускается белый покров на опустевшую, оборванную, неукрашенную, отдавшую всё, что она могла отдать, грязную и нагую землю. Даже теперь она из последних сил по привычке всё ещё пытается слабо зеленеть и желтеть сквозь белизну, как бы напоминая нам о своём прежнем великолепии. Уходящая в долгое забытие земля взывает о защите от близкого холода, о покровительстве вышнем – о тёплом покрове... Малая белая церковь Покрова на Нерли издали и в летнюю пору кажется грудкой снега. А легко ли разглядеть её зимой, после метели?

...Послезавтра, в пятницу, или на рассвете в субботу двинемся к югу, вслед за перелётными стаями, и мы – я и моя тишайшая, терпеливая собака.

Благодарение Богу: минуло, протекло ещё одно счастливое лето!

15 октября 1997 г.

Неслышно подошёл Покров.
Печальной стало и родней.
Берёзовая паль – на дне,
Осиновая паль – на дне.
Видней рябиновая кровь.

Неросло рябины. Дрозд
Не знает, чем себя кормить.
Зато листва – густой кармин:
Всё дерево – большая гроздь!

Вода озёрная чиста.
Слетел в глубины лист резной.
Куда он денется весной?
На дне – ни одного листа.

Последние летят с ветвей,
Подрагивая на ветру.
А как же будет поутру?
Ещё пустыней. И светлей...

Месяц – прямо за кормой.
Сумерки. Плыть домой.
Недалёкий путь.
Облетевшие леса.
Отлетают голоса.
И не повернуть...

Поутих былой задор.
Что за прихоть – всякий вздор
Рифмовать, молотить?
Для печали нет причин.
Может, лучше помолчим
До кончины вплоть?

Разве что стишок в альбом...
Лунный свет стоит столбом,
Тянется за мной.
Как просторно, Боже мой!
Я теперь плыву домой
По воде земной.

* * *

Чайка озёрная – светло-озёрного цвета –
Следом за лодкой долго перелетает.
Ждёт молчаливо. Изредка, в нетерпенье,
Горестно так голосить начинает по-бабы
И отбивает поклоны – кланчит рыбёшку.

Если спешу по делу без остановки,
Надвое гладь озёрную рассекая,
Птица меня провожает недоуменно:
Перелетает, садится то слева, то справа
И догоняет. И снова – то слева, то справа...

Нету со мной ни удочки, ни наживки.
Нету в садке ни окуня, ни плотицы.
Только трудно в это поверить чайке:
Если не ловишь рыбу, зачем же плавать?

...Вот и мы ожидаем подачи, чуда,
Но плывёт в своей синеве Всевышний:
На борту – ни удочки, ни наживки,
А в садке – ни окуня, ни плотицы...

* * *

Неспешно возгораясь на рассвете,
Неслышно угасаем на закате,
Всё ожидая звука или знака.
Невыразимы ощущения эти.
Невыразимы? Так чего же ради,
Переводя чернила и тетради,
Ты целый век промаялся, однако?
Себя и близких изводил при этом.
Что видел? Да, считай, одно и то же –
Волну и ветер, дерево и льдину.
И неприметно стал анахоретом,
Забыв, что человеку быть негоже,
Негоже человеку быть единому.
Ещё скольжу по озеру с разгону.
Ещё взбегаю на гору с разбегу,
Но, ожидая знака или звука,
Уже, покороен древнему закону,
Бумаги жгу, пока по белу снегу
Неспешно приближается разлука.

...Не скоро смолкну под сосной погоста:
Привычки жизни одолеть непросто.

Ещё спою! Ещё слезу утру.
Жизнь протекла, зато мгновенье длится.
И кажется, что лучшая страница
Напишется в апреле поутру.

* * *

Да разве я о смерти говорю?
О жизни, что похожа на зарю,
Поскольку хороша и мимолётна.
Об этом все поэмы и полотна.
Сначала – утро, яркая денница,
Потом – закат, вечерняя заря,
А после прожитое долго снится,
Тысячелетья тлея и горя...

Про смерть – в разгаре жизни говорится.

Когда же впрямь дыханьем ледяным
Повеет на тебя неотвратимо,
Захочется взглянуть поверх и мимо,
Чтоб слабый разум укрепить иным.
Припомнить осень давнюю, рассвет
И тишину, какой в помине нет,
Картавый стон тетеревиных веток.
Какая свежесть, музыка и страсть!

...Когда в сырую землю станут класть,
Ты будешь улыбаться напоследок.

* * *

Припекает – только озеро не тает.
Враз темнеет, да никак не рассветает.
Всё не в жилу, всё-то нам не по нутру.
Полукровки, полудурки, перестарки,
Мы не светим, а мигаем, что огарки,
Что оглодыши свечные на ветру.

Как просторно-незапятнанна бумага!
Нарастают отрешённость и отвага:
Что терять, когда потерям счёту нет?
Может, только порешив, что песня спета,
Напоследок излучаешь столько света,
Что кому-то и взаправду виден свет.

Владимир Меерзон

В.Я. Меерзон – наш прихожанин. Он автор многих сценариев для ТВ, в том числе – передачи «Спокойной ночи, малыши!». 25 лет работал редактором в издательстве «Детская литература».

Мы предлагаем вам отрывки из книги воспоминаний Владимира Яковлевича. Ему 86 лет, и мало кто помнит Москву и москвичей такими, какими видел их он. Это путешествие в прошлое тем более интересно, что детство автора прошло неподалёку от нашего храма

ПОКА ЖИВУ – ПОМНЮ

Вы берётесь за нелёгкое дело. Читать эти записки – занятие, скорей всего, мало увлекательное.

Воспоминания предназначались внукам и правнукам как информация о семейной генеалогии. И писал я тогда поимённо о людях. Записки поначалу так и были озаглавлены: «Предки далёкие и близкие». Однако персональные истории ничем особо не знаменитых семейных родоначальников могут оказаться любопытными лишь для прямых потомков, а вот правдивые картины жизни москвичей конкретного социального слоя, в определённых временных рамках, пожалуй, интересны московским краоведам да и другим нынешним жителям города любопытны своей экзотикой. Потому и решился «сотворить» новую – общественную – редакцию семейных воспоминаний.

Хочется ввести вас в мир моего детства, во вселенную, ограниченную индивидуальным опытом и восприятием. Сразу предупреждаю: если бы наш дом, семью и детство взялся описывать мой родной брат, наверное, всё выглядело бы по-другому. Каждый видит своё, живёт в своём и своё постигает. Так что вас ждёт субъективная картина далёкой уже теперь жизни.

Я попытаюсь воспроизвести мир, в каковой вступил 8 июня 1925 года. Именно с этого числа, обозначенного в паспорте как дата рождения, началось моё непосредственное знакомство с окружающим.

Я знаю, что появился на свет в доме № 24 по Тверскому бульвару, во втором этаже. Слышал, что роды были быстрыми – едва успела пригласиться вызванная к случаю акушерка, – и потому сам в детстве рассказывал, как все сидели за столом на первом этаже, когда со второго раздался детский крик.

– Что там? – будто бы спросила мама.

– Володя родился! – сообщила акушерка, спускаясь в столовую.

– Не может быть!..

Поднялись наверх, а там – и правда я.

Кажется, не один год я убеждённо рисовал именно эту картину, обижаясь на насмешливое недоверие старших. Однажды, поспорив с братом, даже пошёл к ма-

ме за подтверждением и был весьма озадачен, услышав, что всё было «не совсем так» и что мама «всё-таки догадывалась» о моём рождении.

Но, так или иначе, 8 июня 1925 года, в Духов день, в тогдашней Москве и в тогдашнем доме № 24 по Тверскому бульвару я впервые увидел мир, в котором предстояло жить...

Я приглашаю вас на бульвар своего детства. Начнём экскурсию от Пушкина.

Совсем недалеко от памятника, за его левым плечом, расторопный фотограф предлагал проходим свои услуги. Прильнув к деревянному ящику на высокой треноге и укрывшись с головой чёрной накидкой, он наводил свой аппарат на затаивших дыхание клиентов. Те стояли, не моргая, на фоне живописного дворца с кипарисами, фонтаном и беломраморными балюстрадами. Есть где-то и у нас старая фотография, на которой два мальчугана в куцых осенних пальто, галошах и вязаных шапках с помпонами таращатся в объектив на фоне умопомрачительной южной красоты.

Мы задержались с вами около фотографа на пять минут. Ровно столько требовал он подождать, пока будут готовы ваши карточки. Теперь перед нами открылась широкая центральная аллея с расставленными по её сторонам садовыми скамейками и цепочкой фонарей над осевой линией. Обратите внимание, как здесь многолюдно и как много на бульваре детей! Что-то чертят на земляной дорожке, играют в салочки, обязательно с дразнилкой. Кричат, пританцовывая: «Салочка, дай колбаски! Я не ел до самой Пасхи!» А немного подаль-

А. Шалаев. Пушкинская площадь

ше группой водят хоровод и тоже припевают, проходя в живые воротики: «Ходи в петлю, ходи в рай, ходи в дедушкин сарай! Там и пиво, там и мёд, там и бабушка живёт. Первый раз прощается, второй – запрещается, третий – навсегда запираем во-ро-та!»

На бульваре всегда работало несколько частных прогулочных групп. Были – с обедами и дневным отдыхом, были только прогулочные. И языковые были – немецкие, французские, в зависимости от умения и знаний групповода. Родители всегда могли найти их на скамейке и договориться об условиях.

...На одной из бульварных скамей по пути к Тимирязеву можно было встретить художника-силуэтиста. Взяв в руки листок плотной чёрной бумаги и коротко поглаживая на заказчика, он в два счёта вырезал ножницами ваш силуэт. И похоже вырезал, узнаваемо! А потом, наклеив свою работу на плотную белую подложку, протягивал вам.

Но случалось, что ребята прерывали игры и поспешно собирались на аллее в круг. А в центре круга начинали своё представление цыган с медведем.

«Покажи добрым людям, как барыня по воду ходит!» – обращался к медведю поводырь, протягивая косолапому палку вместо коромысла. Медведь поднимался на задние лапы, ловко перебрасывал палку через плечо и вразвалочку шёл по кругу.

«А теперь покажи, как барин пьяный валяется!»...

Если в небе над бульваром появлялся самолёт, гуляющие дружно поднимали головы и нараспев кричали:

*Аэроплан, аэроплан,
Посади меня в карман!
А в кармане пусто,
Выросла капуста!*

Самолёты ещё привлекали в те годы общее внимание. Впрочем, над бульваром пару раз пришлось видеть и дирижабли.

На месте, где стоит памятник Есенину, располагался когда-то круглый деревянный павильон. В первое памятное мне время он не работал. Потом открылся как кафе-мороженое со столиками в глубине и под навесом снаружи. А на переходе через бульвар у Богословского переулка появился киоск, где продавали ситро.

Так было, пока на бульваре не случился пожар. Кафе сгорело, киоск исчез, а на площадке, где стоит теперь Сергей Есенин, несколько лет подряд катали детей на ослике и даже на верблюде, сооружали подмости, с которых показывали петрушечные представления и даже крутили по праздникам кино в тёмное время суток. Именно там я увидел впервые «Броненосец Потёмкин».

В осенние дни с наступлением темноты по бульвару двигался фонарщик с крючком на длинной палке в руках. Он цеплял крючком висящие высоко над центральной аллеей фонари и зажигал их один за другим. Позже фонари зажигались уже без

фонарщика, сами. Тогда на земле под ногами появлялись круглые золотистые паутинки света, через которые можно было перешагивать или, наоборот, перебежать с одной на другую, кто быстрее.

А поближе к Тимирязеву, найдя незанятую скамейку напротив высокого дома №6 или №9, потому что на нашем краю подходящих домов не было, мы усаживались поудобнее и смотрели из темноты, как неслышно ползут вверх-вниз над подъездами подсвеченные электричеством лифты.

Многие дети гуляли на бульваре не в группах, а с нянями. Постоянно бывавшие здесь знакомились между собой. Дети вместе копали снег или строили из песка, а няни заводили свои компании. Молодые девчата, приехавшие в Москву «в люди», находили на бульваре ухажёров. Брат допытывался как-то дома у мамы: «Почему у каждой няни есть свой солдат, а у нашей Дуни нету?»

А у Дуни был свой приятельский круг. Этот кружок старых нянь с Тверского бульвара поддерживал приятельские отношения долгие годы, когда Дуня у нас уже не работала, а просто жила в квартире и посещала Ликбез, а я, ученик начальной школы, гордясь и важничая, помогал ей делать уроки и снисходительно слушал неуверенное чтение, когда совсем сухонькая Аксинья Андреевна – няня Аксюша, приходя в гости, всерьёз спорила с чёрной тарелкой репродуктора и, сердясь, пеняла ей: «Ну чего ты хвалишься? Всё хвалится и хвалится...» Но лидером их группы была Марфа Григорьевна. Это была няня со своими пристрастиями и принципами. Она соглашалась работать только с девочками и брала при этом на себя весь круг забот о ребёнке – стирала и гладила детские вещи, готовила специальную еду и кормила, гуляла, укладывала спать, рассказывала сказки, играла, учила чтению и письму. Она была самой образованной в кружке Дуниных подруг и не просто

Тверской бульвар. 1929 г.

добросовестной няней, но глубоким и заботливым человеком.

В поздние и страшные тридцатые годы опытную няню пригласили к маленькой девочке, лишённой родителей. Приёмный отец нанял Марфу Григорьевну, и это был, ни много ни мало, глава НКВД Николай Ежов. А когда он сам отправился по дороге, куда отправлял других, ребёнка взяли в специальный детский дом. Няня просила оставить девочку с ней – не согласились, отправили в другой город. И Марфа Григорьевна, зная, что девочка музыкальна, долго хлопотала о разрешении подарить ей купленный на собственные деньги аккордеон. Об этом, помнится, говорила тогда наша Дуня. И подарила! Сравнительно недавно, уже в годы перестройки, телевидение показало музыкального работника из Магаданской области, женщину трудной судьбы, которая и с экрана вспомнила свою няню.

Весна несла на наш бульвар праздники. Няням – Пасху, детям – Первомай.

Начиналось всё загодя. Едва солнце начинало заметно пригревать, мужики-дворники, объединив усилия, привозили и затаскивали во двор «помощницу весны» – снеготаялку. Это была поставленная на полозья длинная печь-жаровня из железных полос, собранных в двускатную крышку. На неё устанавливался высокий ящик без дна с наклонными, расходящимися в стороны стенками. В топке жгли длинные поленья, а в ящик загружали снег. Теперь, оседая, он попадал на раскалённую жаровню, парился, булькал, бежал струйками и ручейками к воротам и на улицу, через тротуар, в зарешеченный люк водостока. Не день и не два гомонили под нашими окнами дворники. К весне во дворе собирались целые залежи. Ведь всю зиму, день за днём, счищали и сгребали снег с мостовой и тротуара.

А в доме шли свои приготовления. На подоконнике появлялась деревянная пасочница, словно игрушечный ящичек заоконной снеготаялки. И наполнена эта изящная модель была белым. Но не снег формировался здесь, и не дети, играя, повторяли увиденное! На кухне ставили куличи и красивые яйца.

Дед не был христианином и не крестился, когда ему предложили это, чтобы преподавать в университете. «Голубь, родившийся в конюшне, – ещё не

лошадь», – повторял он, ссылаясь на Гоголя. Не ходил он и в синагогу. Наш дед был атеистом, но отнюдь не богоборцем. «Я против масленицы, но за блины», – декларировал он с улыбкой. И в рукописном сборнике кулинарных рецептов нашей покойной матери хранится несколько вариантов пасхи и куличей.

В Светлое воскресенье вокруг дома звонили колокола. Пока ещё храмы не закрывали и не рушили, весь воздух над городом гудел и вибрировал. Взрослые дарили подарки Дуне и Настасье Ивановне. Поздравляли с праздником Дуниных гостей...

А раскисший от тепла бульвар на некоторое время закрывали, чтобы гуляющие не размесили сапогами намокшие дорожки, не затоптали газоны и чтобы успела подсохнуть краска на обновлённых скамейках.

Потом приходил Первомай. Конечно, слова «международная пролетарская солидарность» были мне не очень понятны. Зато ярко помнится солнечное сверканье медных труб на Страстной площади, милицейская цепь, ограждающая Тверскую, по которой катит плотный поток демонстрации. Пёстрые колонны запружают всю улицу, а местные жители разглядывают праздничное оформление на проходе. «Осади на тротуар!» – покрикивают милиционеры на любопытных, если те слишком выдвинулись вперёд.

Мы, мальчишки, готовы стоять и стоять, пока мимо нас проходят военные, в особенности техника и кавалеристы, а общая демонстрация быстро надоедает.

На каменном подножье памятника Пушкину – торговцы с кумачовыми фанерками в чешуе значков, пронзительные голоса резиновых чёртиков «уйди-уйди», трещотки и яркие бумажные веера китайцев-разносчиков.

«Уйди-уйди» нам с братом не покупали из соображений гигиены, но значки приобретались обязательно. С помощью няни, мамы или бабушки (в зависимости от того, с кем выходили мы на праздничный Тверской бульвар) покупка прикалывалась золотистой булавкой к одежде, и начиналось напряжённое ожидание неизбежной беды.

Рано или поздно, а чаще всего вскоре после покупки из толпы выныривал проворный беспризорник. Словно воробей на хлебную крошку, он кидался на новенький значок, ловко на бегу срывал его и исчезал под обиженный рёв пострадавшего.

Это случалось из праздника в праздник, но мы всё равно с нетерпением ждали неповторимого майского оживления на бульваре, и выбора значков на обтянутых кумачом фанерных витринах, и даже неизбежных, как рок, дерзких налётов. Пожалуй, всё это воспринималось нами, детьми, как сложный, сотканный из радости и огорчения ритуал.

Продолжение следует

А. Шалаев. Тверская улица

Кому нужна «Приходская газета»?

Дорогие братья и сёстры! Благодарим всех, кто откликнулся на объявление и принёс старые номера «Приходской газеты» для Синодальной библиотеки. Значит, есть у нас люди, которые многие годы хранили самые первые выпуски, уже ставшие историей, и вот – пожертвовали их ради общего блага. Спасибо!

А теперь о грустном. Как вы думаете, много ли у нас в храме людей, которые приобретают каждый номер газеты (теперь ежесемейной), прочитывают, сохраняют? Приход наш огромный, несколько тысяч человек, и он всё время пополняется. По воскресеньям к Чаше подходят сотни и сотни людей. А газета... залёживается в киоске и, несмотря на доступную цену, не окупается.

Мы, редакционный совет, спрашиваем себя: быть может, она скучная? У неё нет своего лица? В ней мало информации о жизни прихода? Мы не умеем сделать так, чтобы авторов наших материалов и их героев узнавали, гордились ими, талантливыми,

отдающими свои дарования, время и силы ближним? А быть может, люди пресытились обилием доступных теперь изданий, и «Приходская газета» не нужна?

Между тем никто из редакции не получал критических замечаний от читателей. Наоборот, оценки звучали положительные, многие материалы отмечались как особенно удачные. Назывались публикации журналиста Владимира Грудского, писателя Александра Зорина, журналистки Ольги Лашковой и многих других наших авторов.

Мы хотим, чтобы наш приход стал настоящей общиной, огромной семьёй. В свою семью не заходят в гости, в ней – живут, и все её заботы, радости и печали делят на всех. Мы хотим, чтобы каждый, для кого наш храм стал «своим», знал, какую огромную подвижническую работу ведут наши наиболее активные братья и сёстры, в чём нуждаются те, кого приход опекает, каковы наши планы на будущее. Мы хотим, чтобы вы могли «из первых рук» получить информацию, а также важные, не-

обходимые каждому прихожанину материалы, которые не всегда можно найти в других печатных изданиях или Интернете. Мы хотим, чтобы люди, недавно пришедшие в наш храм, нашли себе место в нём: влились в одну из молитвенных групп, включились в одно из социальных служений, могли получить психологическую помощь, пополнить свои знания об основах веры, о Слове Божиим, о христианской истории и культуре на лекциях, конференциях, из книг, о которых мы рассказываем в газете. Мы хотим, наконец, чтобы газета раскупалась, как горячие пирожки!

Что нам нужно сделать для этого? Ждём ваших советов, замечаний, пожеланий. Ждём новых авторов, готовых писать о жизни прихода. Вы можете оставить свои предложения и материалы в киоске...

*Прот. Александр Борисов,
И. Языкова, А. Зорин,
В. Грудский, О. Лашкова,
К. Семёнов, А. Калмыкова*

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ПРИГЛАШАЕМ НА БЕСЕДЫ

Христианский центр психологической помощи «Путь жизни» под руководством Г.М. Ченцовой ведёт разнообразную работу в области христианской психологии:

- создание 12-шаговых групп поддержки;
- учебно-практические семинары;
- подготовку душепопечителей;
- индивидуальное консультирование;
- групповую психотерапевтическую работу.

Просветительские лекции-беседы для населения – один из проектов центра, он продолжается 3-й учебный год. Беседы ведут психологи и консультанты. Суть этих встреч сводится к тому, что, если тебе в чём-то не нравится твоя жизнь, ты можешь меняться, и она изменится. Единственный человек, которого ты можешь изменить, – это ты сам. Мы вместе учимся вникать в себя и управлять собой.

На первой встрече и в дальнейшем собираем запросы о наиболее волнующих вас темах. Встречи готовим с их учётом. Мы рассматриваем с разных сторон факторы, влияющие на качество жизни. Речь идёт о зависимостях и созависимости; о Программе 12 шагов – надёжном инструменте освобождения от плена; о чувствах и мыслях; о любви, романтике, дружбе; об отношениях и общении; о принятии себя и той реальности, которая вокруг; о делах семейных и эстафете поколений. В этом году встречаемся **каждый 2-й и 4-й понедельники месяца, начиная с 10 октября.**

Беседы проходят в Д/К «**НАГОРНЫЙ**», 2 этаж, каминный зал.

Начало в 18:30, длительность 50 минут, после короткого перерыва – группа поддержки 12 шагов «Душевное здоровье» (с 19:30 до 21:00). Всё бесплатно.

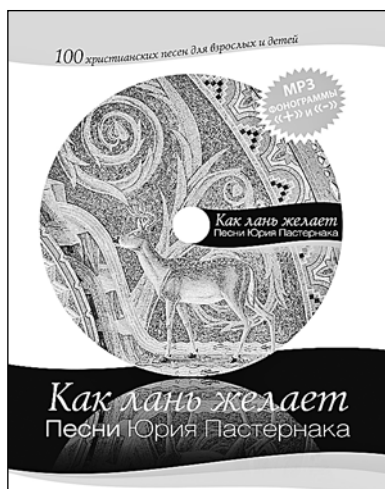
Приглашаем всех заинтересованных к участию в нашем проекте. Рассказывайте о нём своим знакомым и присоединяйтесь к нашему движению «Путь жизни».

Проезд: **ст. метро «Нагорная», посл. вагон из центра, Электrolитный проезд, д 3, корпус 1**

СБОРНИКИ ХРИСТИАНСКИХ ПЕСЕН

Дорогие друзья!

В киоск храма поступили новые музыкальные сборники

Как лань желает: Сборник христианских песен. – Триада, 2011. – 160 с.

В сборник вошли христианские песни композитора Юрия Пастернака со всех его альбомов. Они пользуются большой популярностью среди христиан разных конфессий. Многие из них написаны на слова Священного Писания, на молитвы христианских праведников. Значительную часть сборника составляют песни для детей разного возраста.

Песни снабжены нотами, книга изящно оформлена. Предисловие о. Александра Борисова.

К сборнику приложен диск в формате МР-3, в котором содержатся записи песен (как +, так и –).

Арфа Давида: Сборник христианских песен. – Триада, 2011. – 141 с.

В сборник вошли песни, появившиеся в Церкви в последние десятилетия XX века. Авторы их, так же как и христиане прошедших веков, услышали Божий призыв и ответили на него благодарственным молитвенным пением. В сборнике представлены песни наших прихожан: Олега Степурко, Владимира Шишкарёва, Владимира Илюшенко, Владимира Ерохина, Лидии и Анны Маянц, Льва Россина, а также известных христианских композиторов Ашота Ашикяна, Георга Гселя, Льва Матвеева и др.

Дорогие друзья!

В Культурном центре
«ПОКРОВСКИЕ ВОРОТА»
(Покровка, 27)

открыта выставка Лилии Ратнер
«Вместе с Ним и в тюрьме мы
свободны,

Без Него и на воле тюрьма».
Памяти Новомучеников.

Выставка будет работать
по 17 ноября.

Вход свободный.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель
главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов,
Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции:
Столешников пер., д. 2, комн. 12.
Тел. (495) 629 10 11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»